

Академия наук Украины
Институт государства и права им. В. М. Корецкого

На правах рукописи

ЯКУШИК Валентин Михайлович

СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО ПЕРЕХОДНОГО ТИПА
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Специальность 23.00.02 – политические
институты и процессы

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора политических наук
в форме научного доклада,
выполняющего также функции
автореферата

Киев - 1992

ЛНБ України ім.В.Стефаника

00825644 (Т)

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права
ческого факультета Киевского университета им. Тараса Шевченко

альные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
КОПЕИЧКОВ Владимир Владимирович,
доктор философских наук, профессор
МОКЛЯК Николай Николаевич,
доктор юридических наук, профессор
ЧИРКИН Вениамин Евгеньевич

Ведущая организация - Украинская юридическая академия.

Защита состоится 29 января 1993 г. в 15⁰⁰ час. на заседании
специализированного совета Д 016.29.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора политических наук при Институте государства и права
им. В.М.Корецкого АН Украины (252001, Киев, ул. Трехсвятительская, 4).

С диссертацией и научными работами соискателя можно ознакомиться в
библиотеке Института государства и права им. В.М.Корецкого АН Украины.

Научный доклад, выполняющий функции автореферата, разослан
28 декабря 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Зайчук О.В.

АВ-26.357

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный мир переживает процесс глубокой трансформации всех своих структур, затрагивающий большинство стран и регионов. Это, в частности, проявляется в крушении множества антидемократических режимов, образовании новых независимых государств и одновременно с этим в усилении глобальных интеграционных процессов. В то же время в значительной мере сохраняется влияние на общественную жизнь старых дискредитировавших себя типов мышления и политического поведения, что нередко превращает социальное развитие в движение по замкнутому кругу со свойственным ему видоизменением организационных форм при неизменности реального содержания.

Процесс переустройства мира, смены типа общественного развития многих региональных сообществ ставит перед народами всех стран задачу овладения гуманитарными знаниями и эффективными технологиями социального управления. Это в свою очередь требует обобщения накопленного исторического опыта и определения современных тенденций политического и социально-экономического развития. Одна из важнейших задач, стоящих перед общественными науками, – совершенствование понятийного аппарата государствоведения, разработка новых концепций, способных содействовать реальной демократизации и гуманизации общества, более глубокому осмыслению происходящих в мире противоречивых процессов.

Политические события конца 80-х – начала 90-х годов XX века перевели в плоскость конкретных практических действий теоретический спор различных политических сил по поводу направленности хода современной истории. В этих условиях все яростнее проявляет себя потребность в отказе от односторонних интерпретаций общественных явлений, настоятельной необходимостью становится восприятие многомерной картины социального мира, признание в качестве нормального, естественного его состояния конфликтного сосуществования широкого спектра различных моделей общественного развития.

Проблемы государства, способного обеспечить эффективный переход общества в новое качественное состояние, с давних времен занимают центральное место во многих политических доктринах и программах практической деятельности различных политических движений. Разработка основ новой, недогматизированной и социально эффективной теории государства переходного типа приобретает особую значимость для независимых государств, возникших после распада СССР, для которых (в том числе и для Украины) характерны, во-первых, активный поиск собственных моделей общественного развития и строительства независимого демократического государства, а, во-вторых, появление феномена идеологического вакуума в среде определенной части ученых-обществоведов, политиков-практиков и тем более в широких слоях формирующегося гражданского общества.

Состояние научной разработки проблемы. Ученые-обществоведы (политологи, юристы, философы, социологи, экономисты, историки) и идеологи различных политических течений по-разному, в зависимости от их философских и политических взглядов, очерчивают интересующую их проблематику изменения типов общественного развития и типов государства. Ряд важнейших общетеоретических положений, связанных с выявлением механизмов изменения политических систем, разработан учеными-специалистами в области общей теории систем (Г. А. Алмондом, Л. фон Берталанфи, Д. Истоном, Т. Парсонсом), представителями различных общесоциологических теорий развития и модернизации (Д. Аптером, М. Винером, Р. Р. Кауфманом, Р. П. Кларком, Д. Лернером, А. Лийпхартом, С. М. Липсетом, С. Рокканом, Д. А. Растоу, У. Ростоу, А. Степаном, С. П. Хантингтоном, М. А. Чешковым, Г. Экиртом).

Теоретиками нелиберализма и неоконсерватизма (З. Бжезински, Дж. Киркпатрик, М. Фридманом, Ф. Фукиямой, Ф. А. Хайеком и др.) достаточно глубоко исследованы вопросы обеспечения постепенного распространения в мире либерально-демократической модели общественного устройства.

Идеологи различных течений марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, Э. Берлингуэр, А. Грамши, Г. Димитров, Э. Кардель, С. Карильо, К. Каутский, Р. Люксембург, Э. Мандель, Мао Цзедун, Л. Д. Троцкий и др.) разработали проблематику перехода от капитализма к социализму. Одно из направлений теоретического анализа в рамках традиционного лево-социалистического понимания марксизма – концепция государства социалистической ориентации и некапиталистического пути развития отсталых стран (К. Н. Брутенц, К. Э. Жолковский, А. В. Кива, В. Ф. Ли, Н. А. Симония, Р. А. Ульяновский, В. Е. Чиркин, Ю. А. Юдин и др.).

Теоретические и организационные основы решения противоположной по своему социальному содержанию задачи – перехода от социализма (точнее, его недемократической разновидности) к либерально-демократическому обществу с рыночной экономикой – подробно анализируется многими идеологами и политиками-практиками в бывших социалистических странах (Л. Бальцерович, Л. Валенса, Е. Т. Гайдар, Ж. Желев, В. Клаус, Я. Корнан, Л. М. Кравчук, В. Ландсбергис, И. С. Плющ, Г. Х. Попов, В. М. Чорновил и др.). При этом в одних случаях в отстаиваемых ими концепциях дается довольно четкое терминологическое обозначение цели как построение капиталистического общества, в других же случаях подобное обозначение отсутствует.

Теоретиками современной социал-демократии (В. Брандтом, Ф. Гонсалесом, Б. Крайски, Б. Кракси, Ф. Миттераном, М. Мэнли, У. Пальме, М. Соарешем и др.) значительное внимание уделено вопросам перехода к демократическому социализму – обществу социальной справедливости, свободы и эффективного функционирования механизмов воспроизводства. В разработку проблем создания государства, обеспечивающего всестороннюю гуманизацию общества, большой вклад внесли А. Камо,

В. Ф. Криворотов, С. Платонов, Б. Рассел, М. Л. Родригес Кобос (Сило), Ю. Хабермас, С. Б. Чернышев.

В то же время при всем обилии и разносторонности теоретических трудов по проблемам обеспечения перехода общества в новое качественное состояние сохраняется задача преодоления ограничений, налагаемых на научный поиск абсолютизацией тех или иных моделей развития и исторического опыта определенных регионов мира, а также преодоления имеющегося разрыва между политико-юридическим (нормативным) и политико-социологическим подходами. Для более глубокого понимания природы государства переходного типа необходим синтез ценных для науки и эффективных методологических приемов и конкретных теоретических положений различных философских и политических доктрин, требуется учет специфики новейших политических процессов. На этой основе возможны выработка новых обобщающих концепций, совершенствование и систематизация понятийного аппарата государствоведения.

Диссертант начинал научную разработку концепции государства переходного типа в рамках проблематики, очерчиваемой теорией революционно-демократического государства современности, рассматриваемого как государство, переходное к социалистическому типу. Осознание коренной типологической противоположности казарменного и гуманного социализма, а также анализ практики разрыва многих стран с казарменно-социалистическими моделями сориентировали автора на разработку общей теории современного государства переходного типа безотносительно к конкретному содержанию осуществляемого перехода. Отказавшись от прежних узких рамок проблематики перехода к социализму, автор сосредоточил свое внимание на рассмотрении институциональных и процессуальных аспектов смены любых типов современного государства и прежде всего на теоретическом поиске эффективных средств и методов становления государства, обеспечивающего всестороннюю демократизацию и гуманизацию общественной жизни.

Предмет исследования – общетеоретические и методологические основы функционирования и развития современного государства переходного типа.

Цели диссертационного исследования: разработка концепции государства переходного типа, совершенствование системы основных научных понятий, связанных с характеристикой государств, обеспечивающих осуществление коренных изменений в социально-экономическом и (или) политическом строе.

Задачи диссертации: 1) разработать понятия "тип государства" и "государство переходного типа", усовершенствовать систему государствоведческих понятий, охватывающих проблематику разновидностей современного государства переходного типа и многообразия его форм; 2) на основе использования метода плюралистического (многофокусного, многомерного) анализа и обобщения политической практики различных стран разработать новые теоретические подходы к типологизации и

периодизации развития государства, к классификации его форм; 3) раскрыть многообразие форм становления государства переходного типа; 4) исследовать теоретические проблемы легитимности власти в процессе изменения типа государства; 5) на базе разработки новых методологических и теоретических подходов к анализу политических институтов и процессов содействовать совершенствованию и развитию различных типов интеллектуально ориентированной политической деятельности, охватывающей системы: а) фундаментальных научных исследований в сфере государствоведения, б) образования и подготовки кадров, в) мониторинга и прогнозирования развития политических процессов, подготовки экспертных оценок, осуществления различных форм консультационной деятельности, г) разработки региональных, общенациональных и международных политических программ, д) правотворческой и иной практической деятельности политических организаций.

Методология и источниковедческая база исследования. Диссертационное исследование выполнено с учетом широкого спектра различных философских и общенаучных методологических подходов, сложившихся в современной мировой политологической литературе. Автор руководствовался принципами объективности и доказательности научных знаний. В качестве общенаучных и специальных методов исследования применялись деятельностный, системно-структурный и системно-функциональный подходы, соединение исторического и логического рассмотрения, метод сравнительного анализа.

Особое внимание было уделено использованию плюралистического (многофокусного, многомерного) анализа политических институтов и процессов, являющегося составной частью системного подхода и диалектической методологии научных исследований и предполагающего одновременное, а точнее, последовательное использование разных методологических подходов и, таким образом, получение различных "проекций" (теоретических моделей) сложной социальной действительности с последующей сборкой воедино этих "проекций" и построением на этой основе качественно новых онтологий исследуемых объектов.

Кроме метода сбора и изучения документальных источников, автором широко применялись методы непосредственного наблюдения и осмысления происходящих в различных странах событий, целенаправленного интервьюирования политических деятелей и рядовых участников важных политических процессов.

Источниковедческую базу диссертации составляют: государственно-правовая практика многих стран, связанная с изменением типа общественного развития, типа или формы государства, практика функционирования институтов власти в ряде стран со стабильными политическими системами, документы и материалы политических партий и движений, иных организаций различной политической направленности, в том числе социалистических, социал-демократических, коммунистических, революционно-демократических, экологических, либеральных, консервативных и праворадикальных.

Важное значение для диссертационного исследования имели работы политологов, юристов, философов, историков по проблемам общей теории государства и общей теории политических систем, а также по конкретным проблемам теории государства: типов и форм государства, легитимности власти и т. д.

Научная новизна исследования и личный вклад соискателя состоят в разработке в опубликованных трудах комплекса важных научных проблем и получении ряда новых теоретических результатов, из которых на защиту выносятся:

1. Концепция типологизации государств, базирующаяся на:

– введении общего понятия типа государства как взятых в единстве признаков определенной группы государств, которые (признаки) выделяются на основе тех или иных критериев (либо ряда критериев) и рассматриваются в качестве главных, существенных характеристик государства, однопорядковых с качественно отличными от них важнейшими признаками иных групп государств, противопоставляемых данной группе;

– использовании для разграничения типов государства комплекса критериев:

а) специфики общесистемных характеристик государства; б) своеобразия природной и хозяйственной среды, в которой оно действует; в) особенностей социальной базы; г) специфики принципов организации и функционирования государственного механизма; д) своеобразия важнейшей общей идеи или доктрины, лежащей в основе функционирования государства;

– применении для характеристики конкретных типов государства концепции разграничения трех основных типов общественного развития (коммуналистского, либерального, гуманистического), предложенной на основе введения понятия "тип общественного развития", которым обозначаются взятые в единстве признаки, характеризующие специфику принципов самоорганизации и особенности общей направленности (стратегии) развития определенных групп сходных в основных своих чертах сообществ (социумов).

2. Концепция государства переходного типа как государства, обеспечивающего изменение типа общественного развития либо изменение существующего типа государства при сохранении одного и того же типа общественного развития. Комплексная классификация основных разновидностей государств переходного типа, исходя из критериев: а) специфики реализуемых программ развития и б) результатов воздействия государства на процессы, протекающие в обществе. Раскрытие содержания таких разновидностей государства переходного типа, как: революционно-демократическое, народно-демократическое, национально-демократическое государство и государство социалистической ориентации, при преодолении односторонности догматических трактовок указанных понятий.

3. Систематизация основных форм становления государства переходного типа, выделяемых, исходя из критериев: а) наличия взрывного характера у процессов изменения типа государства; б) продолжительности периода формирования

государства переходного типа; в) соотношения между действиями "политического авангарда" и широких народных масс; г) наличия необходимых предпосылок для возникновения государства переходного типа и специфики источника восполнения недостающих предпосылок; д) характера и внешних проявлений целевых установок политических сил, руководящих процессом изменения типа государства; е) территориальной сферы распространения политических движений, стремящихся к коренному изменению социально-экономического и (или) политического строя; ж) институциональной природы организационного ядра политических сил, руководящих процессом системопреобразующих реформ; з) способности этих сил создать или сохранить механизм национального согласия, поддерживать и (или) формировать чувство гражданственности у основной массы народа; и) соотношения мирных и немирных средств и методов ведения политической борьбы.

4. Выявление ряда возможных методологических подходов к периодизации развития государства переходного типа на основе: а) определения "исторических вех"; б) установления показателей прогресса или регресса; в) выделения набора возможных идеальных ("чистых") состояний исследуемого объекта; г) использования элементов нескольких из указанных выше методов. Конструирование периодизаций, в основе которых лежат комплексные критерии: а) социальной стабильности и динамики развития общества; б) целостности механизма власти и характера ее институционально-нормативного оформления.

5. Обоснование вывода о том, что в столкновениях различных государственных и общественных структур в период становления и развития государства переходного типа рельефно проявляется конфликт разных типов и видов легитимности; дополнение (за счет разграничения либерально-демократической и революционной разновидностей рационального типа легитимности) классической типологии легитимности, введенной в современную общественную науку М. Вебером.

6. Разработка нового подхода к классификации форм правления, основанного на выборе в качестве ее главных критериев состава и организационной структуры высшего органа учредительной власти; разработка нового подхода к определению понятий "монархия" и "республика" на основе разграничения: а) метода выделения ряда пар противопоставляемых друг другу однопорядковых признаков идеальных ("чистых") форм и рассмотрения конкретных разновидностей реально существующих форм правления как результата специфического соединения в том или ином соотношении монархических и республиканских принципов, характеризующих статус главы государства; б) метода выявления обязательно присущего статусу главы государства в каждой из противопоставляемых групп объектов, обозначаемых терминами "монархия" и "республика", определенного инварианта – неизменного ядра. Новые определения понятий "анархический", "охлакратический" и "демократический политический режим".

7. Разработка методологии типологизации государств, классификации их форм и периодизации развития на основе применения плюралистического (многофокусного, многомерного) подхода к анализу сущности и структуры политических институтов и процессов, состоящей в последовательном использовании разных (и даже противоположных) методологических средств и в выборе различных критериев для построения ряда взаимосвязанных классификаций и периодизаций с целью более глубокого познания предмета изучения.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Материалы и выводы диссертации содействуют совершенствованию методологического и теоретического инструментария, необходимого для уяснения сложных процессов изменений, происходящих в политических структурах современного мира, и могут быть использованы для разработки ряда составных частей общей концепции становления суверенной украинской государственности: и включения Украины в мировое сообщество в качестве его полноправного субъекта. Результаты диссертационного исследования могут быть полезны для практических работников государственных органов, политических партий и движений, общественных организаций, а также служить теоретической основой научно-исследовательских программ по проблемам политических систем в переходном обществе, в частности, программ, направленных на обобщение опыта политических и социально-экономических реформ в независимых государствах, возникших после распада СССР, и на прогнозирование возможного развития политической обстановки в них.

Материалы и выводы диссертации могут использоваться для разработки новых учебных программ и учебных пособий по нормативным курсам политологии и теории государства и права, для проведения просветительской работы, направленной на преодоление влияния в широких слоях населения догматических государствоведческих концепций и старых стереотипов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в трех индивидуальных монографиях, учебном пособии, ряде научных статей и учебно-методических разработок, докладывались на многих республиканских, всесоюзных (в рамках бывшего СССР) и международных научных и научно-практических конференциях, конгрессах и семинарах, в том числе на Республиканской научно-практической конференции "К новой Украине – путем реформ" (Киев, 1992), на научно-практической конференции "Избирательная система и проблемы становления украинского государства" (Киев, 1992), на Первом Конгрессе молодых политиков Украины (Киев, 1992), в "Программе совместных заседаний рабочих групп Европейского консорциума политических исследований" (Колчестер, Великобритания, 1991), на Третьем парламентском семинаре Содружества (Дуглас, Остров Мэн, 1991). Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе в Украинском институте международных отношений

и на юридическом факультете Киевского университета им. Тараса Шевченко при чтении нормативных курсов политологии, теории государства и права, истории политических и правовых учений, спецкурсов "Теория революционно-демократического государства", "Теория государственного устройства развивающихся стран" и др., а также учебного курса "Введение в политологию" в Университете "Киево-Могилянская Академия" и курса политологии в Киевском государственном педагогическом институте им. М.П. Драгоманова.

Научный доклад подготовлен на основе цикла работ диссертанта, опубликованных за период 1980-1992 гг.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ИССЛЕДОВАННЫЕ В ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ АВТОРА

Типологизация общественного развития. При рассмотрении проблем типологизации общественного развития в современной отечественной общественной науке до последнего времени доминировал один теоретико-методологический подход – упрощенный экономический детерминизм, выражавшийся в форме односторонних интерпретаций марксизма.

Представителей различных немарксистских (Дж.К.Гэлбрейт, У.Росту) и марксистских вариантов концепций экономического детерминизма, а также гегельянских и неогегельянских, традиционных христианских (А.Августин) и ряда иных доктрин можно отнести к числу сторонников прогрессистских теорий исторического процесса. Прогрессистский методологический подход характеризуется, во-первых, тем, что усматривает в истории общества развитие, т.е. движение, сопровождаемое существенными качественными изменениями, а во-вторых, – оценивает это развитие (или его основные элементы) как положительное, т.е. прогрессивное (в отличие от отрицательного, регрессивного).

Прогрессистские теории и противоположные им с точки зрения оценки содержания развития общества регрессистские доктрины (Ж.-Ж.Руссо, многие идеологи современного экологического движения) объединяет приверженность линейной модели исторического процесса. Им противостоит иная методологическая позиция (Полибий, Плутарх) – циклическая модель, для которой характерен взгляд на историю общества как на процесс постоянно повторяющихся колебаний вокруг определенной оси или движения по замкнутому кругу.

Некоторые доктрины соединяют в себе элементы как линейной, так и циклической интерпретации исторического процесса. Это свойственно, в частности, теориям, в основании которых лежат те или иные разновидности цивилизационного подхода (Ф.Гребнер, Л.Н.Гумилев, Н.Я.Данилевский, Э.Мейер, Ф.В.Ницше, Ф.Ратцель, А.Тойнби, О.Шпенглер), связанного с выделением конкретного инварианта (неизменяющегося сущностного компонента), своеобразного "генетического кода"

локальных и региональных цивилизаций (не обязательно этносов) и с анализом циклов их развития на общем фоне эволюции мировой цивилизации.

Для более глубокого познания социальной действительности необходимо применять разнообразные теоретико-методологические подходы, сквозь призму которых по-разному может рассматриваться сложная и многогранная реальность общественно-исторического процесса.

Одной из важнейших составных частей многих теоретических подходов является построение определенных типологий общества. При этом в рамках использования техники типологизации мысленно выделяются некоторые общие, сущностно наиболее важные признаки одних локальных и региональных сообществ и противопоставляются рассматриваемым в качестве однопорядковых с ними, но в самом главном отличным от них по содержанию признакам других сообществ.

Двумя основными методами типологизации являются: 1) выявление исторических типов исследуемого объекта (или комплекса объектов) при рассмотрении каждого нового типа как генетически вытекающего из предыдущего и одновременно с этим являющегося необходимым условием для развертывания внутреннего потенциала следующего типа; 2) построение концепции идеальных типов, для которой характерно выделение разных, генетически не связанных между собой типов. При этом здесь и в дальнейшем под термином "идеальный тип" понимается не наилучший (т.е. соответствующий ценностным установкам интерпретатора) образец, а любой мыслимый объект исследования, характеризующийся указанием на его признаки в "чистом" виде.

Применительно к анализу различных обществ первое направление их типологизаций в мировой общественной науке представлено теориями сменяющих друг друга: а) способов производства и соответствующих им общественно-экономических формаций (К.Маркс, Ф.Энгельс), б) стадий экономического роста или аналогичных им этапов развития производственных технологий (У.Росту, Д.Белл, З.Бжезински) и т.д. Разнообразные варианты методологического подхода, основанного на выделении исторических типов общества обычно предполагают не только введение теоретических представлений о качественно отличных этапах развития общества и о существовании в одни и те же исторические эпохи разнотипных сообществ, но также и определенных представлений об иерархии этих сообществ, воспринимаемых, таким образом, не просто как разные, неодинаковые, а как соответствующие более высокой или более низкой ступени развития.

В основе того или иного иерархического подхода лежат некоторые ценностные ориентиры исследователя, интерпретатора, включающие в себя, как правило, и конкретные представления о наилучших или по крайней мере желаемых моделях общественного устройства, например, о его соответствии потребностям людей, положениям философского или религиозного учения, рассматриваемого в качестве воплощения высшей истины, либо задачам претворения в жизнь какой-либо

самодовлеющей этнической или политической идеи.

Метод конструирования идеальных типов общества представлен, в частности, концепциями, противопоставляющими: а) "западное" общество "восточному", б) "свободное" "несвободному", в) "открытое" "закрытому" и т.д. При этом каждый из выделяемых типов ("идеальных объектов") наделяется определенным набором рассматриваемых как однопорядковые специфических признаков, не свойственных другим типам.

Диссертантом вводится понятие типа общественного развития, которым обозначаются взятые в единстве признаки, характеризующие специфику принципов самоорганизации и особенности общей направленности (стратегии) развития определенных групп сходных в основных своих чертах сообществ (социумов). Опираясь на существующие в мировой философской мысли еще со времен Сократа и Платона обоснования противоположности "чистых" идеалов свободы и равенства, на идеи "раннего" Маркса о трех теоретических формах коммунизма, на методологию построения идеальных типов М.Вебера, а также на научные разработки проблем гуманизма А.Камю, Б.Рассела, Ю.Хабермаса, С.Платонова, В.А.Аксенова, В.Ф.Криворотова, С.Б.Чернышева и др., соискатель предлагает различать три основных идеальных типа общественного развития:

1. Коммуналистский (общинно-автократический) тип, которому свойственны:

а) отношение к человеку как средству достижения целей общества в целом и (или) локальных коллективов (общин, корпораций и т.п.), отсутствие политически и юридически свободной личности; б) существенное ограничение или полное отсутствие частной собственности, запрещение или установление жестких рамок для частной предпринимательской деятельности; в) подчинение общества государству (этатизм); г) монополия на знания, строгая регламентация распределения социальных ролей и мест в аппарате управления обществом; д) разрешение общественных конфликтов с помощью авторитарных, авторитарных средств.

2. Либеральный тип, характеризующийся: а) господством индивидуализма, наличием политически и юридически свободной личности; б) преобладанием в экономике частной собственности, свободой предпринимательской деятельности граждан; в) относительной автономией гражданского общества и государства, преимущественной защитой государством интересов частных собственников; г) отсутствием формальной монополии на знания, свободой создания (исходя из личных способностей и материальных возможностей каждого) новых мест в общественной системе для осуществления индивидами активной социальной деятельности; д) наличием механизмов компромиссного разрешения общественных конфликтов.

3. Гуманистический тип, обладающий следующими признаками: а) гармоничное соединение интересов индивида и общества, ориентация на сбалансированное развитие общества, всех механизмов общественного воспроизводства и на

всестороннее развитие личности, тщательный учет интересов всех социальных слоев и групп, потребностей как нынешних, так и будущих поколений; б) реальный плюрализм форм собственности, усиление тенденций к постепенному преодолению частной собственности (т.е. ее обобществлению, а не огосударствлению), широкие возможности для проявления хозяйственной инициативы индивидов и их объединений; в) подконтрольность государства гражданскому обществу; г) отсутствие монополии на знания, свобода выбора существующих и создания новых мест в общественной системе для осуществления индивидами активной социальной деятельности; д) наличие действенных механизмов компромиссного разрешения общественных конфликтов.

Любое современное или существовавшее ранее общество может рассматриваться как возникающее на определенной технологической и интеллектуальной базе соединение в той или иной пропорции элементов указанных трех идеальных типов общественного развития, каждый из которых в ксцентрированном виде проявляется либо в отдельных аспектах жизни общества в целом (в наличии или отсутствии определенных специфических процессов) либо в существовании особых "сгустков" социальной материи - качественно отличающихся друг от друга общественных укладов. При этом под укладом понимается результат практического воплощения в тех или иных социальных структурах принципов конкретных идеальных типов общественного развития или специфического соединения элементов этих типов.

Такой теоретический подход дает основания для вывода о том, что представленное различными моделями социального устройства современное западное общество (современный капитализм, если пользоваться традиционной для отечественной общественной науки терминологией) содержит в себе элементы как либерального, так и гуманистического типа развития. Некоторые из довольно эффективно функционирующих моделей постиндустриального общества (Япония, Сингапур, Кувейт) имеют кроме того определенные компоненты, доставшиеся им в наследство от коммуналистского типа развития.

Для возникших в XX веке моделей "реального социализма" ("развитого социализма", "перехода к социализму" и "социалистической ориентации") характерно преобладание элементов коммуналистского типа общественного развития при наличии, как правило, элементов двух других типов в различном их соотношении (в зависимости от специфики конкретных моделей). Причем чаще всего официальные доктрины подобного социализма фактически рассматривают усиление черт коммуналистского типа общественного развития в качестве важнейшего признака социального прогресса.

Отказываясь от одномерного рассмотрения проблем социальной эволюции в искусственных рамках дилеммы "капитализм или социализм", диссертант считает необходимым учитывать, во-первых, что термин "социализм", как и любой иной политический термин, может использоваться теми или иными теоретиками и

политиками вполне произвольно и наполняться любым содержанием. Во-вторых, особо важной представляется перекликающаяся с изложенной К.Марксом в "Экономическо-философских рукописях 1844 года" концепцией трех теоретических форм коммунизма научная разработка международной социал-демократией проблематики различных типов социализма.

Целесообразно различать два основных идеальных типа социализма, понимаемого как программа ограничения имущественного расслоения, строгого контроля за частной собственностью или недопущения ее появления (возрождения), а также ориентация на искусственно-техническое (централизованно планируемое и регулируемое) развитие, противопоставляемое развитию на основе использования естественных экономических законов:

1. Противостоящий либеральной стратегии казарменный, грубо-урavnительный, авторитарный, автократический социализм, представляющий собой воплощение коммуналистского типа общественного развития. При этом в рамках данного идеального типа социализма могут быть выделены его исторические типы: а) древний, б) средневековый, в) современный (что следует, в частности, из анализа древних типов социализма Л.Боденом, Х.К.Мариатеги, С.Платоновым, Г.В.Плехановым), а также специфические цивилизационные и национальные разновидности каждого из указанных исторических типов.

2. Социализм как реализация стратегии гуманистического типа развития на том этапе преобразований, когда в общественной жизни доминирующим становится гуманистический уклад, диалектически противостоящий элементам либерально-капиталистического и коммуналистского укладов.

В современных условиях, когда в столкновении противоречивых социальных процессов явно вырисовывается важнейшая тенденция развития – постепенное формирование единого и многообразного цивилизованного общемирового (планетарного) сообщества, очень важно, чтобы в мире были созданы благоприятные условия для реализации различных моделей общественного развития (при максимально возможном исключении из политической практики антигуманных средств и методов), чтобы народы, а также региональные и локальные коллективы могли свободно выбирать для себя собственную систему социальных приоритетов. Политика различного рода гегемонизма и экспансионизма по-прежнему таит в себе серьезные опасности для цивилизованного развития.

Типологизация государства. Понятие "тип государства" в советской политологической и юридической литературе обычно определялось как совокупность важнейших признаков государств, соответствующих одинаковому экономическому базису и имеющих сходную классовую природу, т.е. двумя основными критериями классификации в данном случае объявлялись характер экономического базиса (способ

производства) и социальный субъект осуществления государственной власти. Тем самым, как правило, определение типа государства по существу ставилось в прямую зависимость от типа общества (Н. Г. Александров, М. И. Байтин, А. И. Денисов, С. Ф. Кечекьян, К. Д. Лубенченко, А. П. Мицкевич, В. С. Петров, П. М. Рабинович, Л. П. Рожкова, А. В. Сурилов, В. О. Тененбаум, Ф. Н. Фаткуллин, А. Ф. Черданцев). Такой подход, связанный с разделением государств на рабовладельческие, феодальные, буржуазные, социалистические, а также переходные – государства социалистической и капиталистической ориентации, вполне допустим и выполняет определенные познавательные функции. Однако им не следует ограничиваться, ибо на основе его использования не могут быть в полной мере раскрыты многие важные сущностные признаки целого ряда разновидностей государств.

Исторические типы государства выделяются и при использовании других методологических подходов. В частности, методология, лежащая в основе теории стадий экономического роста позволяет, исходя из особенностей технологического базиса, разграничивать: а) традиционалистские государства, функционирующие в условиях аграрного (доиндустриального) общества; б) государства, функционирующие в условиях индустриального общества; в) постиндустриальные государства.

Следя наиболее распространенной периодизации всемирной истории, все государства по критерию их удаленности от нас во времени можно разделить на: а) древние; б) средневековые; в) нового времени; г) новейшего времени (современные).

В качестве исторических типов нередко рассматриваются: а) нецивилизованные и б) цивилизованные государства. В явной или скрытой форме такой подход (построенный на разных критериях, чаще всего довольно "размытых", точно не указываемых) широко применяется в современной отечественной и зарубежной политической науке и особенно в публицистике. При этом данные типы государств можно считать историческими типами в том случае, если в содержащей эти понятия теории предполагается существование закономерности перехода от состояния нецивилизованности (варварства) к цивилизованности. Если же такое предположение отсутствует, то в этом случае речь идет об идеальных типах.

Интерпретируя идеи П. А. Сорокина о флуктуации типов культур в духе признания определенной запрограммированности всемирной истории, можно на основе критерия обусловленности политических институтов господствующим типом культуры выделить следующие исторические типы государства: а) с преобладанием в их политике чувственной культуры (т. е. непосредственного чувственного восприятия); б) с доминированием идеализационной культуры (т. е. рационального мышления); в) с господством идеалистической культуры (т. е. интуитивного метода мышления). Данная типология может рассматриваться и как перечень генетически не связанных между собой идеальных типов.

В мировой политологической и юридической литературе используется множество

различных типологий, построенных на принципе выделения идеальных типов государства. Среди них одной из первых была широко распространенная с древнейших времен (Аристотель, Полибий) концепция "правильных" и "неправильных" форм государства, в которой критерием типологизации государств выступала их цель – служение общему благу или корыстным интересам власть имущих.

Одной из научных традиций немецкой философии и юриспруденции (Г. Гегель, Р. Гнейст, В. Гумбольдт, О. Майер, Р. Моль, И. Фихте, Ф. Ю. Шталь), а также политической и правовой мысли в Российской империи (А. С. Алексеев, В. М. Гессен, А. К. Дживилегов, А. И. Елистратов, С. А. Егизаров, А. А. Жилин, Н. И. Кареев, Б. А. Кистяковский, М. М. Ковалевский, Ф. Ф. Кокошкин, С. А. Котляревский, Н. И. Палиенко, М. А. Рейснер) было противопоставление правового и полицейского государства как особых типов государства.

Очень часто в современной политологии (З. Бжезински, М. Дюверже, М. Каэтану, Дж. Киркпатрик, Дж. Д. Макнивен, М. Соттомэйор Кардиа, Р. А. Хан и др.) в качестве основных типов государства и политических систем рассматриваются: а) демократический и б) недемократический (именуемый разными учеными по-разному) тип.

В целом же может быть предложено практически неограниченное число типологий государства, учитывая, что для создания новой типологии достаточно выделения как минимум одной пары противоположных признаков государства, рассматриваемых в качестве главных, существенных. Остальные же характеристики государства будут выступать как обуславливающие специфику его форм или иных разновидностей в рамках каждого из типов.

Применение в познавательных и описательных целях разнообразных, не исключających друг друга типологий государства очень продуктивно, ибо каждая из них раскрывает ту или иную сторону изучаемого объекта. При этом некоторые типологии могут быть менее удачными, чем другие не столько вследствие выбора различных критериев, сколько из-за необоснованных отступлений от связанной с этим выбором логики рассуждений или недостаточной глубины проникновения в суть общественных явлений при чисто поверхностном анализе.

При построении той или иной типологии государства каждый исследователь исходит из конкретных познавательных или других практических целей и в зависимости от этих целей выбирает определенное разделение государств на типы (а затем уже на виды, формы внутри каждого из типов), которое наиболее рельефно в духе созданной концепции подчеркивает как общие признаки, так и специфику рассматриваемых объектов.

В работах соискателя обоснован ряд возможных типологий государства, комплексное использование которых может служить целям наиболее полного учета специфики конкретных государств. При этом диссертант, во-первых, исходит из общего понимания государства как политико-территориальной организации верховной

власти, опирающейся на специальный аппарат и способной делать свои веления обязательными для всего населения определенной страны, а, во-вторых, воспринимает широко распространенную в мировой политической науке трактовку государства как единства трех элементов: территории, населения и власти. Вместе с тем автор считает целесообразным включить в число основных признаков государства также и идею государственности в двух ее аспектах: а) общую идею государства как особой формы организации власти и б) специфическую идею конкретного государства или группы государств (примером могут служить "американская мечта" или "советская пролетарская идея").

Учитывая вышесказанное, представляется возможным дать следующую, далеко не исчерпывающую классификацию типологий государств:

I. На основе тех или иных различий в общесистемных характеристиках государств (т.е. в их институционально-процессуальных характеристиках как особых систем, безотносительно к содержанию протекающих в них процессов) могут противопоставляться друг другу такие типы государства: 1) стабильные и нестабильные; 2) восприимчивые к социальным новациям и невосприимчивые; 3) с высоким и с медленным темпом общественной жизни; 4) действующие в нормальной и чрезвычайной обстановке; 5) способные сохранять целостность и распадающиеся; 6) молодые и имеющие давние традиции существования независимой государственности.

II. Принимая во внимание особенности природной и хозяйственной среды, в которой действуют государства, можно построить ряд типологий, связанных с различением государств: 1) находящихся в гармонии с окружающей природной средой и наносящих ей непоправимый ущерб; 2) континентальных и островных; 3) анклавных и имеющих свободный доступ к международным коммуникациям; 4) с рыночной экономикой и с централизованно управляемым нерыночным хозяйством; 5) с огромным, с большим и с малым экономическим потенциалом.

III. Характер социальной базы государства дает основания для введения следующих типологий: 1) государства полиэтнические и этнически однородные; 2) с политизированным и с аполитичным населением; 3) с нормальной и с деформированной социальной структурой; 4) с отсутствием господствующих социальных слоев и с господством: а) определенного класса, б) этнической группы, в) лиц одного пола, г) конкретной возрастной группы и т.п.

IV. С учетом специфики организации и функционирования власти могут быть предложены такие типологии: 1) государства правовые и неправовые; 2) легитимные и нелегитимные; 3) бюрократизированные и небюрократизированные; 4) с коррумпированным и с относительно честным административным аппаратом; 5) с квалифицированными и с неквалифицированными кадрами; 6) с высоким, со средним и с низким интеллектуальным уровнем проводимой политики; 7) децентрализованные и централизованные; 8) ориентирующиеся на конфронтационную и на консенсуальную

модель разрешения общественных конфликтов; 9) обеспечивающие преимущественно осуществление общесоциальных функций и защищающие главным образом интересы властвующей элиты; 10) гарантирующие повышение уровня благосостояния всех основных слоев населения и разоряющие основную массу народа; 11) обеспечивающие прежде всего национальные интересы и защищающие в первую очередь интересы зарубежных сил; 12) гарантирующие открытость страны внешнему миру и поддерживающие ее замкнутость; 13) обладающие собственной глобальной (общепланетарной) системой обеспечения национальных интересов и имеющие лишь некоторые из элементов такой системы; 14) миролюбивые и агрессивные.

Уяснение особенностей важнейших общих идей или доктрин, лежащих в основе функционирования тех или иных государств, позволяет ввести следующие типологии: 1) государства светские, атеистические и религиозные; 2) националистические и интернационалистские; 3) руководствующиеся мессианской идеей и не имеющие таковой; 4) реализующие стратегию самостоятельного и стратегию зависимого развития; 5) осуществляющие программу ускоренного развития и ориентирующиеся на размеренное развитие. К данной группе относится и типология, приводимая ниже.

Исходя из концепции идеальных типов общественного развития и с учетом того, что одним из важнейших признаков государства является его способность выступать в качестве механизма координации программ общественного развития, следует разграничивать: а) государства, осуществляющие стратегию либерального развития, в двух их основных исторических разновидностях, отличающихся прежде всего особенностями технологической базы, – античные (Древний Рим и Афины) и капиталистические – наиболее развитые государства конца XIX века и современные Парагвай, Перу, Чили; б) неокapиталистические государства, реализующие программу соединения либерального и гуманистического типов развития (США, ФРГ, Швеция); в) неокapиталистические государства, в стратегии развития которых наряду с составляющими ее основу либеральными и гуманистическими компонентами имеются также и определенные элементы коммуналистского типа развития (Япония, Южная Корея, Кувейт); г) государства, реализующие программу соединения либерального типа развития с коммуналистским в его казарменно-социалистической разновидности (современные КНР, Вьетнам, Лаос); д) государства, осуществляющие стратегию соединения либерального типа развития с коммуналистским в его несоциалистической традиционалистской разновидности (Иран, Индия); е) государства, реализующие программу коммуналистского типа общественного развития в двух ее основных вариантах – казарменно-социалистическом (КНДР, Куба) и традиционалистском несоциалистическом доиндустриальном (ряд малых островных государств Океании); ж) государства, осуществляющие стратегию гуманистического типа общественного развития (таких государств еще нет).

В данной типологии под типом государства понимается характеристика

государственной власти с точки зрения того, средством реализации какой реальной (а не просто декларируемой) программы (стратегии) общественного развития служит эта государственная власть. Такой подход имеет определенные преимущества перед традиционным для отечественной политической и юридической науки подходом, как правило, ставящим тип государства в прямую зависимость от типа общества, в котором оно функционирует. Ведь в рамках одного и того же типа общества (оцениваемого с точки зрения господствующего способа производства или любых иных критериев) могут существовать коренным образом отличающиеся друг от друга политические структуры. Более того, один и тот же государственный механизм, нередко с тем же, что и прежде, персональным составом не только простых функционеров, но и высшего политического руководства, может проводить в жизнь совершенно разные политические линии, содействовать осуществлению диаметрально противоположных стратегий общественного развития.

Обобщающее определение понятия типа государства, учитывающее наличие множества различных типологий, может быть сформулировано следующим образом: тип государства – это взятые в единстве признаки определенной группы государств, выделяемые на основе тех или иных критериев (либо комплекса критериев) и рассматриваемые в качестве раскрывающих сущность государства, однопорядковых с качественно отличными от них важнейшими признаками иных групп государств, противопоставляемых данной группе.

В то же время характеристики государств, рассматриваемые как неосновные (второстепенные) используются в качестве критериев выделения разновидностей (видов) государств в рамках каждого из типов. Рассмотрение логической цепочки: "тип государства" – "его разновидность" ("вид") основывается на философской традиции выявления связи между сущностью и явлением. Интерпретации же тех или иных разновидностей государства как конкретных форм государства (отличающихся друг от друга по принципам организации и функционирования власти) есть проявление восприятия исследователем в качестве одного из своих основных методологических инструментов категориальной пары: "содержание" – "форма".

Понятие "государство переходного типа". В советской общественной науке понятие "государство переходного типа" использовалось в рамках традиционной типологии и главным образом применительно к характеристике слаборазвитых ("развивающихся") стран – государств социалистической и капиталистической ориентации (И. А. Андреев, К. Н. Брутенц, О. А. Жидков, Ю. В. Ирхин, А. В. Кива, В. Ф. Ли, Н. А. Симония, М. А. Супатаев, Р. А. Ульяновский, В. Е. Чиркин, А. С. Шин, Ю. А. Юдин и др.).

Диссертант придерживается широкой трактовки этого понятия и считает, что оно может употребляться в трех его основных значениях: 1) как государства смешанного типа, занимающего промежуточное положение между двумя основными

АНБ им. В. Стефанова
АН УРСР

"чистыми" типами (идеальными или историческими), безотносительно к наличию или отсутствию какой-либо тенденции в изменении соотношения между признаками каждого из "чистых" типов; 2) как государства, постепенно приобретающего все больше признаков одного из "чистых" типов и утрачивающего признаки другого; 3) как государства, обеспечивающего изменение существующего типа общественного развития или изменение типа государства в рамках сохранения одного и того же типа общественного развития.

Третий из указанных теоретических подходов к определению рассматриваемого понятия лежит в основе разработанной соискателем концепции государства переходного типа, противопоставляемого стабилизационному государству, обеспечивающему сохранение неизменным существующего типа общественного развития или типа государства.

Исходя из критерия специфики осуществляемых или стимулируемых государством стратегических социально-экономических программ развития, можно выделить следующие важнейшие разновидности современных государств переходного типа: 1) реализующие стратегию изменения традиционалистской разновидности коммуналистского типа общественного развития на либеральный тип (пользуясь наиболее распространенной в отечественной политической литературе терминологией, это — обеспечение перехода от феодализма или от господства родо-племенных отношений к капитализму); 2) проводящие в жизнь программу замены казарменно-социалистической разновидности коммуналистского типа общественного развития на либеральный тип (переход к капитализму или неокapитализму); 3) осуществляющие стратегию перехода от любого "чистого" или смешанного типа общественного развития (в том числе и от традиционалистского несоциалистического коммунализма) к казарменно-социалистической разновидности коммуналистского типа; 4) целе-направленно создающие предпосылки для перехода от любых из существующих в настоящее время типов развития к гуманистическому.

В рамках прогрессистского видения исторического процесса среди государств переходного типа различаются: 1) содействующие прогрессу общества и 2) реализующие регрессивную стратегию, связанную: а) либо с возвращением к существовавшему ранее типу государства (и, следовательно, к старому типу развития или одному из предшествующих исторических этапов в рамках сохраняющегося неизменным типа развития), консервативному или реакционному по сравнению с ликвидируемым или существенно изменяемым типом государства, б) либо с введением новых, отсутствовавших когда-либо в прошлом политических институтов, своей деятельностью уводящих общество с пути исторического прогресса, втягивающих страну или регион в тупиковую либо регрессивную социальную эволюцию (примером этого может служить переход к казарменно-социалистическому государству).

Учитывая возможность использования в качестве оснований типологий государств не только социально-экономических, но и ряда других важных аспектов реализуемых или намечаемых государством программ развития общества, термином "государство переходного типа" можно обозначать государства, проводящие в жизнь любые программы радикального переустройства общества. Среди таких возможных стратегий следует отметить программы: 1) преобразования закрытого общества в открытое; 2) перехода от примитивной модели независимого (изолированного автаркического) развития к научно обоснованному независимому развитию в рамках всеобщей взаимозависимости в современном мире; 3) приобретения политической независимости; 4) перехода от национального ингибизма или режима колониального угнетения нации к реальному признанию полиэтничности и плюрализма национальных, региональных и иных культур; 5) замены сверхцентрализма режимом децентрализации и регионализации и др.

Принимая во внимание особенности форм (средств и методов) осуществления радикальных общественных преобразований, среди государств переходного типа целесообразно различать: а) государства, реализующие стратегию ускоренного переустройства общества и максимальной мобилизации его ресурсов; б) государства, ориентирующиеся на размеренное эволюционное развитие без резких скачков, серьезных потрясений и особого перенапряжения сил общества.

Понятие "революционно-демократическое государство". В бывшем СССР теория революционно-демократического государства развивалась практически исключительно в связи с разработкой концепций перехода к социализму и вписывалась в догматическую схему этапов становления "зрелого социализма" (фактически – зрелых моделей индустриального казарменно-социалистического общества): от революционно-демократического государства к пролетарскому, а затем – к общенародному. Вместе с тем исторические корни марксистской теории революционно-демократического государства связаны с характеристикой якобинской диктатуры во Франции (1793 г.), анализ которой (при определенной ее романтизации) дал толчок к разработке К.Марксом и Ф.Энгельсом концепции диктатуры пролетариата.

Выдвинутая В.И. Лениным во время революции 1905-1907 гг. в России концепция революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства как государственной власти в условиях постепенного перерастания демократической революции в социалистическую была впоследствии использована международным коммунистическим движением и советскими обществоведами для разработки теории народно-демократического и национально-демократического государства.

Радикальные политические и социально-экономические изменения, происшедшие в странах "реального социализма", способствовали более глубокому осознанию того

факта, что требуется новый взгляд и на революционно-демократическое государство. В частности, необходимо осмысление не только проблем регрессивной социальной эволюции, сопряженной с революционными экспериментами, но и проблем перехода от казарменного социализма к другим типам развития.

Содержание понятия "революционно-демократическое государство" зависит от того, какой смысл вкладывается в термины "революционное" и "демократическое".

Обобщение множества возможных значений категорий "революция" и "демократия" и на этой основе – различных трактовок понятий "революционное государство" и "демократическое государство" дает основание для вывода о наличии трех основных вариантов определения революционно-демократического государства:

1. Это – государство с временной авторитарной организацией власти, возникающее после упразднения ранее существовавшего механизма власти (в этом его революционность в формальном смысле), преследующее цель формирования внешних атрибутов демократической политической системы (в этом его демократичность также с точки зрения формальных – институционально-процессуальных, а не сущностных критериев оценки, если под сущностью понимать содержание реализуемых программ общественного развития) и, таким образом, противопоставляемое: а) демократическим государствам с конституционной представительной системой органов власти и б) государствам, у которых отсутствует цель создания или сохранения демократических политических институтов.

Такое государство не обязательно изменяет тип общественного развития. При реализации его программы создания власти, осуществляемой от имени народа и через народ, далеко не всегда возникает власть для народа, ибо новые демократические институты могут превращаться в олигархические (контролируемые и действующие в интересах корыстолюбивой, эгоистичной элиты) или в охлократические (находящиеся в руках представителей широких масс, лишенных не только глубоких знаний об управлении обществом и соответствующих им практических навыков, но и элементарного чувства гражданственности).

2. Революционно-демократическим может быть признано государство, реализующее стратегию радикального изменения программы развития общества (не обязательно типа общественного развития), т.е. революционное по сущности, но не обязательно по форме, и содействующее созданию внешних атрибутов демократической политической системы (демократическое в формальном смысле). Подобное государство противопоставляется: а) стабилизационным государствам, сохраняющим неизменной основную программу развития общества и б) государствам, не имеющим цели формирования демократических политических институтов.

Что же касается содержания изменения программы развития общества, то это могут быть программы перехода: а) от одного типа общественного развития к другому, например, от коммунистического к либеральному или от либерального к ком-

муналистскому (в частности, в его казарменно-социалистическом варианте); б) от закрытого общества к открытому и наоборот; в) от зависимого развития к независимому либо от второго к первому или же ориентация на смену конкретных зарубежных покровителей, основных источников помощи различного рода и т.д.

Революционность такого государства в зависимости от ценностных ориентаций исследователя может характеризоваться как прогрессивная, консервативная или реакционная (исходя из особенностей принимаемых в расчет последствий радикальных изменений).

На основе формирования и внедрения в политическую практику нового понятия "народ" возможно появление более или менее демократических институтов, норм и процедур, распространяющих свое действие лишь на избранные категории жителей страны: а) "цивилизованных" поселенцев (с исключением из сферы действия демократии "нецивилизованных" аборигенов); б) представителей одной расовой, этнической, религиозной или иной группы населения (при фактической изоляции "расово или этнически чуждых элементов", "неверных", "мигрантов" и т.п.); в) представителей ранее обездоленных классов (с лишением "угнетателей и эксплуататоров" гражданских и политических прав) и т.д. Таким образом, демократия для одних оказывается бесправием для других, подобно тому, как это было в древних рабовладельческих демократиях. Кроме того, даже без использования явно дискриминационных методов в отношении части населения такое революционно-демократическое государство может не превращаться во власть для народа в силу неспособности правильно оценить и защитить коренные интересы своих граждан.

3. Еще одно значение понятия "революционно-демократическое государство" – это государство, содействующее изменению типа общественного развития (революционное по своей сущности) и всесторонней демократизации и гуманизации общества, т.е. демократическое по сущности, но не обязательно имеющее в данный момент все атрибуты зрелой модели политической демократии. Такое государство выполняет задачи: а) формирования демоса – народа, обладающего чувством гражданственности, необходимыми гуманитарными знаниями и опытом использования эффективных технологий социального управления (это цивилизаторская задача формирования общекультурной основы демократии); б) создания условий для введения в действие демократических институтов, норм и процедур, которые не будут использоваться вопреки коренным интересам и воле народа (демоса); в) содействия преодолению всех форм отчуждения человека, приближения государственных структур к потребностям общества в целом и каждого из его членов.

В подобной трактовке революционно-демократическое государство противопоставляется: а) стабилизационным государствам (как динамично развивающимся, так и стагнирующим), обеспечивающим поддержание в неизменном виде важнейших сущностных признаков основной программы развития общества (например,

сохранение существующего социально-экономического строя); б) государствам (в том числе и революционным по форме), изменяющим тип общественного развития или иную основную программу развития общества, но при этом отвергающим идею всесторонней демократизации и гуманизации; в) государствам, в основе структурного построения и функционирования которых лежит чисто формальная (институционально-процессуальная) концепция демократии.

Понятия "национально-демократическое государство", "народно-демократическое государство" и "государство социалистической ориентации". Традиционная для советского государствоведения 60-80 гг. концепция государства переходного типа включала в себя понятия "национально-демократическое" и "народно-демократическое государство", использовавшиеся для обозначения следующих друг за другом возможных промежуточных этапов на пути от эксплуататорского государства к социалистическому (пролетарскому).

Данные понятия, будучи освобожденными от узко-догматических интерпретаций, несомненно, имеют определенную научную ценность как средства познания и описания политической реальности. На основе осмысления и обобщения не только проблематики попыток перехода к социализму, но и опыта разрыва с казарменно-социалистическими экспериментами, а также процессов иных радикальных государственно-правовых и социально-экономических преобразований могут быть предложены следующие определения указанных понятий:

1. Национально-демократическим является государство, опирающееся на массовую поддержку населения, имеющего относительную свободу для выражения своей воли либо в непосредственно революционной форме, либо посредством голосования, и осуществляющее тот или иной вариант программы национального возрождения: а) образования политически независимого государства; б) приобретения широкой автономии в рамках конфедерации или федерации; в) освобождения от засилья в экономике, культуре и политике страны иностранных или чисто космополитических сил и занятия страной достойного места в системе международных отношений. В таком государстве на первый план, как правило, выдвигается идея национального согласия в борьбе против общего внешнего противника и его внутренних союзников и оно противопоставляется: а) колониальному, полуколониальному и иному зависимому и (или) антинациональному по направленности своей деятельности государству; б) государству, находящемуся под контролем космополитических сил.

Пользуясь понятийно-категориальным аппаратом, свойственным различным вариантам современного социально-классового подхода к анализу общественных явлений и процессов, сущность множества встречающихся разновидностей национально-демократического государства может (в зависимости от того, в руках каких социальных слоев и групп сосредоточивается реальная политическая власть и

какая стратегия общественного развития реализуется ими) характеризоваться как: а) традиционалистская власть феодальной и родо-племенной верхушки; б) власть традиционалистских сил, трансформирующаяся в капиталистическую или неокapиталистическую власть; в) казачьи-социалистическая власть партийно-государственной номенклатуры; г) власть национальной буржуазии; д) власть компрадорской, т.е. антипатриотической по своей реальной природе, буржуазии, ориентирующейся (в данном случае, связанном с существованием государства переходного типа) на борьбу с одним из вариантов колониализма или иной формы национальной зависимости при одновременном создании несколько видоизмененной формы такой же или сходной в своей основе зависимости от других империалистических, гегемонистских сил; е) власть широкого блока разнородных социальных сил, чья реальная направленность еще окончательно не выкристаллизовалась; ж) власть широких слоев трудящихся классов, не связанная с защитой эгоистических интересов отдельных социальных слоев и групп и реализующая стратегию перехода к гуманистическому типу общественного развития при опоре на глубокие гуманитарные знания и эффективные технологии социального управления.

2. Народно-демократическое государство – это опирающееся на массовую поддержку населения государство, которое призвано содействовать проведению в жизнь глубоких демократических преобразований, созданию условий для свободного самовыражения широких народных масс, ликвидации или резкому ограничению власти социальных слоев и групп, тормозящих успешное развитие страны. Такое государство противопоставляется государствам, действующим преимущественно в интересах узкого слоя той или иной элиты общества.

Господствовавшая до недавнего времени в отечественном обществоведении схема довольно искусственного разграничения буржуазно-демократической, национально-демократической, народно-демократической и пролетарской революций неприемлема для серьезного анализа современной действительности. В частности, национально-демократическую революцию целесообразно рассматривать как одну из возможных форм любых иных из указанных здесь революций, при условии что в них на первый план выступает не классовый, а национальный момент. В то же время буржуазно-демократические и пролетарские революции могут оцениваться как разновидности либо народно-демократических (т.е. имеющих массовую социальную базу) революций, либо специфических буржуазных или пролетарских революций “сверху”, лишенных активной поддержки (но не обязательно благожелательного или нейтрального отношения к ним) со стороны широких слоев населения.

Довольно широко использовавшееся в отечественной государственноведческой литературе понятие “государство социалистической ориентации”, будучи освобожденным от излишней идеологизации и догматизации, по существу содержит в себе три основные идеи: 1) отрицание целесообразности капиталистического пути

развития; 2) выдвижение той или иной официальной доктрины социализма как цели радикального переустройства общества; 3) признание факта отсутствия на данном этапе в конкретном обществе (вследствие общей социально-экономической и культурной отсталости страны) необходимого комплекса предпосылок для непосредственного перехода к социализму, т.е. к обществу, соответствующему закреплённому в официальной доктрине социальному идеалу или программе социальных преобразований.

В таком виде это понятие вполне может применяться для характеристики государств, возникших или способных возникнуть в ряде слаборазвитых стран. При этом, однако, необходимо учитывать коренные сущностные отличия отмечавшихся выше двух основных типов социализма как моделей общественного устройства и реальной государственно-правовой практики.

Если исключить из сферы рассмотрения имеющиеся трактовки социализма в духе либерально-капиталистического социального государства, а также фашистского государства, то следует признать, что тот или иной вариант социалистической ориентации может быть своеобразным способом: 1) гуманистической модернизации важнейших структур общества; 2) их модернизации в рамках укрепления или становления казарменно-социалистической индустриальной модели общества; 3) сохранения в несколько измененном виде институтов, свойственных традиционалистскому варианту коммуналистского типа общественного развития.

Основные формы становления государства переходного типа. На основе теоретического обобщения многообразной по своим проявлениям практики изменения типа государства, анализа научной литературы и программных установок различных политических сил, выдвигающих проекты коренного переустройства общества, соискателем предложена систематизация форм возникновения государства переходного типа.

Для обозначения коренного изменения социально-экономического и (или) политического строя в определенной стране и соответственно типа государства диссертантом используется понятие "революция". При этом подчеркивается, что по характеру своих объективных (но субъективно оцениваемых) последствий революции могут характеризоваться как: а) прогрессивные, б) консервативные, в) реакционные.

Воспринимая философское понятие "скачок, происходящий путем взрыва" (В. А. Босенко, Б. М. Кедров, Ю. А. Красин, М. А. Селезнев), автор различает две основные формы становления государства переходного типа: а) в результате революции взрывного типа, т.е. при сильном потрясении основ общественной жизни; б) в результате "скачка без взрыва", т.е. при переходе общества в новое качественное состояние без разрушения большинства традиционных механизмов жизнеобеспечения и социального управления.

“Скачок со взрывом” не следует однозначно отождествлять с быстротечным разрешением политического конфликта (с “фронтальной атакой” на бастионы старого государства, пользуясь терминологией А. Грамши), ибо процесс разрастания, а затем угасания разрушительного конфликта (гражданской войны, партизанских действий, межрегиональных экономических войн и т. п.) может охватывать довольно продолжительный промежуток времени. Быстротечному конфликту противопоставляется относительно медленно текущий (эволюционный) процесс качественных изменений, который может оцениваться, в частности, как “ползучая революция” или “ползучая контрреволюция”. Различными политическими силами одни и те же процессы смены типа государства характеризуются как революционные либо контрреволюционные не только на основе объективного содержания осуществляемых преобразований, но и ценностных ориентиров интерпретаторов событий.

Соискателем воспринимается широко используемая современными обществоведами и политиками (в частности, Ф. М. Бурлацким, А. П. Бутенко, М. С. Горбачевым, С. П. Хантингтоном, Г. Х. Шахназаровым, В. Е. Чиркиным, А. Н. Яковлевым) классификация системообразующих процессов на: а) революции “сверху” и б) революции “снизу”. При этом подчеркивается, что приводящие к образованию государства переходного типа революции “сверху”, не связанные с проявлением разрушительной силы движения широких народных масс, могут осуществляться под руководством как представителей ранее угнетенных слоев населения (при захвате власти немногочисленным “революционным авангардом” в условиях отсутствия высокой политической активности народных масс), так и представителей прежних привилегированных классов и социальных слоев (например, части феодального дворянства в ходе буржуазной эволюции, определенных слоев и групп своеобразного “социалистического дворянства” – номенклатуры при замене казарменно-социалистических структур на неокapиталистические или капиталистические).

С учетом разработавшейся В. И. Лениным и Л. Д. Троцким концепции революционной ситуации (революционного кризиса), теории и практики бланкистских политических течений в слаборазвитых странах (Х. Амин, Б. Корд, К. Самба Саньянг, Н. М. Тараки, Э. Че Гевара), а также современных научных исследований по данной проблематике (С. Амин, Р. Дебре, Ч. Джонсон, К. И. Зародов, Э. Кардель, Ю. А. Красин, Н. А. Симония, Т. Стокпол, П. Суизи, А. С. Шин и др.) диссертантом делается вывод, что возникновение государства переходного типа в ряде случаев является продуктом “естественного развития” событий, в других же случаях представляет собой главным образом результат чрезвычайно активной роли субъективного фактора (партий, общественных организаций, отдельных лиц).

Исходя из высказывания К. Маркса о том, что “революционные движения для того, чтобы иметь какие-либо шансы на успех, должны вначале заимствовать свое знамя у тех элементов народа, которые, хотя и настроены оппозиционно против

существующего правительства, однако целиком принимают существующий общественный строй", а также из новейшего опыта различных скачкообразных и эволюционных преобразований политических и социально-экономических структур, автор различает процессы становления государства переходного типа в ходе: а) революции с первоначально скрывающимися от широкой общественности стратегическими целями; б) революции с открыто декларируемыми конечными целями. Сокрытие стратегических целей может быть связано: а) с необходимостью подготовить общественное мнение к их позитивному восприятию; б) с опасением вызвать репрессивные действия со стороны властей; в) со стремлением усыпить в обществе чувство самосохранения до момента утраты народом способности оказывать сопротивление навязываемой ему тоталитарной концепции общественного устройства.

От данной классификации следует отличать иную, предполагающую выделение революций: а) с ясными целями и б) с трансформирующимися целями (Х. Издебски). Каждая из этих двух разновидностей революций может быть охарактеризована: а) либо как революция с практически нереализуемыми целями (утопичными по своей природе или неосуществимыми лишь в данных условиях); б) либо как революция с вполне достижимыми целями при условии правильного выбора политической стратегии и использования эффективных технологий социального управления.

При ограниченности внутренних предпосылок для начала и практического осуществления программы изменения типа государства революции в той или иной стране могут (и оказываются вынужденными) опираться на внешнюю силу (это пример "экспорта революции"). Подобным революциям противостоят системообразующие процессы, имеющие основной источник социальной энергии внутри данной страны.

На основе специфики территориальной сферы распространения антиправительственных движений процесс становления государства переходного типа может быть охарактеризован как: а) охватывающий всю страну в целом; б) развивающийся преимущественно в одном или нескольких городских центрах; в) затрагивающий главным образом периферию страны.

В зависимости от институциональной природы организационного ядра ("авангарда") политических сил, руководящих процессом системообразующих реформ, можно выделить следующие "чистые" формы осуществления радикальных преобразований: а) при руководящей роли определенной партии или блока партий; б) армии; в) части государственного аппарата; г) профсоюзов; д) молодежных организаций; е) церкви; ж) племенной или регионалистской организации; з) одного лица - харизматического (т.е. пользующегося беспредельным доверием масс) лидера, опирающегося на небольшую группу единомышленников. Обычно эти "чистые" формы (их перечень не является исчерпывающим) встречаются в том или ином соединении.

Становление государства переходного типа может характеризоваться: а) созданием (или сохранением) действенного механизма национального согласия

(международного примирения, классового сотрудничества и т.п.) и б) разрушением такого механизма (если он ранее существовал) или неспособностью властей его сформировать. При этом второй вариант чаще всего означает невозможность дальнейшего развития страны без гражданской войны или проявления ее существенных элементов – массовых репрессий, изгнания за границу или даже физического уничтожения представителей одной из сторон политического конфликта.

Образование государства переходного типа в одних случаях бывает связано с защитой интересов народа и формированием народа (демоса), обладающего чувством гражданственности, в других – с ориентацией лишь на обеспечение интересов старой элиты либо на создание новой элиты, использующей народные массы для достижения своих эгоистических целей.

Исходя из критерия соотношения мирных и немирных средств и методов политической борьбы, используемых противоборствующими сторонами в период свержения старой и установления новой власти, в мировой политологической литературе, в том числе и в рамках марксистской традиции (К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И. Ленин, Г.Димитров, П.Тольятти, К.Каутский, О.Бауэр и др.), выделяются мирный и немирный пути революции. Для немирного пути (немирной формы) становления государства переходного типа характерны наиболее острые формы политической борьбы – гражданская война, партизанская борьба, баррикадные бои, столкновения между воинскими частями и т.п. В случае мирного пути (мирной формы) изменении типа государства вооруженная борьба противостоящих друг другу сил практически отсутствует, политический конфликт протекает в иных, менее острых формах.

Отнесение к категории мирных или немирных конкретных форм упразднения старого и возникновения нового типа государства является в значительной степени условным. Так, например, вооруженный захват власти революционерами может быть не только проявлением немирной, но и мирной формы становления государства переходного типа, что происходит в случае бескровного переворота при практически полном отсутствии сопротивления со стороны органов и сторонников власти, уходящей с исторической арены. И наоборот, такая мирная форма политической борьбы, способная привести к краху старого режима, как всеобщая забастовка, может сопровождаться кровопролитными столкновениями бастующих с верными правительству подразделениями полиции и армии. Таким образом, целесообразно также ввести особую классификацию форм изменения типа государства на: а) бескровные или практически бескровные и б) сопряженные с многочисленными жертвами.

Формы становления государства переходного типа далеко не всегда соответствуют формам борьбы за его сохранение или упразднение. Каждая из сторон политического конфликта может неоднократно менять выбор средств и методов защиты собственных интересов, форм реализации своих программ.

Проблемы легитимности власти в процессе изменения типа государства.

Легитимность власти в самом общем плане означает соответствие уществующей власти социальным нормам (правовым, религиозным, моральным и др.), обладающим в представлении населения наивысшим авторитетом. Одна из важнейших составных частей проблемы легитимности – соответствие факта существования, процедур формирования, конкретного персонального состава и характера деятельности определенных органов государства либо режима в целом законам данного государства и принципам международного права.

Теория и практика изменения типа государства ставит проблему легитимности как минимум в двух аспектах: а) в связи с вопросом о применении норм прежней правовой системы и способах изменения ее содержания; б) в отношении внешнего проявления законного или по крайней мере чем-либо оправданного характера власти.

Диссертант воспринимает разработанную М.Вебером концепцию трех идеальных (“чистых”) типов легитимности (рациональной, традиционной и харизматической легитимности), разграничиваемых, исходя из особенностей источника власти, и предлагает при этом различать две важнейшие разновидности рациональной легитимности государства переходного типа: а) базирующейся на либерально-демократических принципах – на воле народа, выраженной посредством голосования, и б) основанной на революционных рациональных принципах – воле народа, воплощенной в восстании и (или) создании временных органов власти, предназначенных для обеспечения перехода общества в новое качество.

Понятие “вид легитимности” используется соискателем для обозначения взятых в единстве групп признаков наличия у власти законного (или по крайней мере чем-либо оправданного) характера, рассматриваемых в качестве однопорядковых и оцениваемых как важные, но вместе с тем в теоретическом плане как второстепенные по сравнению с признаками, служащими основанием для разграничения типов легитимности.

Опираясь на научные исследования по проблеме легитимности таких ученых-обществоведов как Р.Баркер, Г.А.Белов, Ю.Гайда, Э.Диас, Д.Истон, М.Камо, Г.Л.Купряшин, Д.Г.Лаврофф, С.М.Липсет, А.Мабило, Р.Милибанд, К.Фридрих, Ю.Хабермас, В.Е.Чиркин и др., диссертант подчеркивает, что в рамках теоретико-методологического подхода, связанного с восприятием предложенной М.Вебером типологии легитимности, виды легитимности могут выделяться, во-первых, исходя из различий в природе (онтологии) носителей власти – конкретных субъектов политической системы или частей механизма государства, осуществление властных функций которыми оценивается большинством населения (или любой иной его частью – в случае определения легитимного характера власти для отдельных групп, а не для общества в целом) как деятельность, соответствующая социальным нормам, обладаю-

цим наивысшим авторитетом. При этом возникают основания говорить не только о легитимности политической системы в целом (Д. Истон) или государства, но и о легитимности власти: 1) главы государства; 2) парламента и его органов; 3) правительства и его составных частей; 4) верховного суда и судейского корпуса в целом; 5) органов контрольной, следственной и экзаменационной власти (если таковая имеется); 6) автономной гражданской службы (корпуса государственных чиновников); 7) армии; 8) особого чрезвычайного органа (например, революционного совета) и т. д.

Во-вторых, критерием разграничения видов легитимности может служить специфика территориальной сферы функционирования органов власти, воспринимаемых населением как законные. В этом случае следует различать легитимность: а) национальных; б) общенациональных (центральных); в) региональных и г) местных органов власти.

В-третьих, основанием для выделения тех или иных видов легитимности являются особенности социально-стратовой сферы восприятия конкретной власти как законной. В соответствии с этим подходом может обосновываться существование различных видов легитимности для разных: а) классов и классоподобных социальных слоев; б) этнических и культурно-национальных групп; в) региональных сообществ; г) особых идеологизированных общностей, например, сторонников определенных политических доктрин, представителей различных религий и т. п.

В зависимости от конкретных обстоятельств отношение революционных сил к действующей (дореволюционной) системе норм государственного права и в первую очередь к ее процессуальной части возможны два основных варианта возникновения государства переходного типа: а) при ориентации на использование старых норм, регулирующих учредительный процесс (процесс формирования органов государственной власти), т. е. без резкого разрыва (по форме, но не обязательно по содержанию) с прежним режимом законности; б) в условиях резкого разрыва со старыми нормами учредительного процесса, со старой законностью (если таковая существовала).

Иногда в результате возникновения нового типа государства явно доминирует какой-либо один тип легитимности. Но чаще всего в определенном соотношении соединяются несколько "чистых" типов легитимности. Практически всегда присущее государству некоторое противоречие между различными типами и видами легитимности, как правило, серьезно обостряется в период революции. Одно из проявлений этого – конфликт между легитимностью противоборствующих органов государства, контролируемых качественно отличными друг от друга политическими силами, что может явиться причиной двоевластия или полной дезинтеграции (атомизации) общества (например, Китая в 20-е – 30-е годы, Ливана и Чада в 70-е годы).

Столкновение разных типов и видов легитимности нередко приобретает форму

“войны законов и указов”, превышения своих полномочий конкретными государственными органами, прямого вмешательства негосударственных образований (партий, движений, профсоюзов, племенных учреждений) в осуществление государственной власти, создания неконституционных и антиконституционных органов, замены конституций новыми или действовавшими ранее основными законами постоянного или временного характера.

Суть противоречий между различными типами и видами легитимности заключается не только в столкновении претензий противоборствующих политических сил на право осуществлять власть, но зачастую и в противопоставлении друг другу разных концепций государства: а) централизованного и децентрализованного; б) светского и религиозного; в) демократического и автократического; г) общенационального (на всей территории страны) и сепаратистского; д) поликультурного (с признанием и гарантиями самобытности различных культурных регионов и групп) и монокультурного (например, этноцентристского); е) “идеологически нейтрального” или основанного на обязательной для всех официальной доктрине и т.д.

В ведущем в условиях революции споре различных политических сил, направленном на обоснование легитимности собственных претензий на власть, важнейшая роль принадлежит аргументам исторического, технического и морального характера. Так, с одной стороны, делаются заявления о собственном знании законов и закономерностей общественного развития и специфики данной страны или региона, о теоретической вооруженности оптимальной моделью политического и экономического устройства, о способности обеспечить эффективное функционирование государства и большую степень социальной справедливости. А с другой стороны, оппоненты обвиняются в том, что их власть является или была бы в случае ее возникновения узурпаторской, антинародной (антинациональной), неэффективной, основанной на классовом, групповом или ином эгоизме, идущей в разрез с основными общемировыми процессами и тенденциями, а иногда также и противоречащей нормам международного права. Набор подобных доводов может варьироваться и в значительной степени зависит от конкретной обстановки в стране и мире.

Процесс возникновения новой легитимности может приобретать форму борьбы за восстановление ранее незаконно (с точки зрения тех или иных критериев) упраздненных властных структур. В некоторых случаях с этой целью используется тактика образования “комитетов граждан” – альтернативных существующему государственному аппарату общественных органов, претендующих на их превращение в учредительную власть – электорат создаваемого нового государства. Требование же введения в действие конституции, отмененной в результате установления отвергаемого в данный момент режима, иногда может представлять собой своеобразное проявление приверженности теории “правового континуитета” (“правовой непрерывности”) с той особенностью, что предполагается “выпадение”

из политической истории страны периода существования "незаконной власти". В этом случае фактически утверждается, что любые нормы права, установленные или санкционированные в этот период, а также изданные на их основе акты применения права могут быть признаны недействительными с момента их появления.

Другой вариант следования положениям концепции "правового континуитета" – отрицание любого перерыва в правовом развитии, требование строгого соблюдения законности и использование имеющихся в законодательстве норм для борьбы с изменением политического и социально-экономического строя.

Легитимность органов новой власти не обязательно опирается на результаты избирательного процесса, в котором участвует все население. В то же время различные выборы способны создавать противостоящие друг другу виды легитимности. Так, выборы президента или парламента, проводимые альтернативными существующей власти структурами, нередко являются не просто средством изменения персонального состава органов государства или перехода к новому политическому режиму, но и способом создания нового государства – с иным статусом в мировом сообществе, с другими границами, с качественно отличным от прежнего официальным определением понятия "народ" на основе признания полноправными гражданами не всего населения страны или региона, а лишь тех, кто соответствует устанавливаемым обязательным цензам. При этом старые властные структуры или созданные ими (либо сформированные независимо от них, но с частичной опорой на их полномочия) новые государственные органы могут также проводить выборы и, опираясь на принципы "правовой непрерывности", отрицать легитимность альтернативных структур.

Образование государства переходного типа с нарушением существующих принципов легитимности предполагает два основных варианта перехода политической системы в новое качественное состояние: а) при коренном изменении принципов легитимности; б) с их разовым нарушением и последующим восстановлением после осуществления необходимых кадровых перестановок в государственном аппарате.

Периодизация развития государства переходного типа. В работах соискателя обоснован ряд критериев периодизации развития государства, каждый из которых может быть использован для познания определенной группы существующих тенденций и закономерностей возникновения и развития государств переходного типа. Однако для получения обобщающей картины всего процесса изменения типа общественного развития и (или) типа государства в конкретной стране тесно связанные между собой критерии периодизации должны быть взяты в комплексе. Необходимо также построение различных периодизаций, каждая из которых позволяет осветить ту или иную сторону происходящих преобразований.

В качестве основных методологических подходов, используемых для создания периодизаций развития любого государства (в том числе и государства переходного

типа), диссертант рассматривает: 1) определение "исторических веков" как границ между определенными этапами на пути прогресса (или регресса) либо между разными неиерархизируемыми этапами (при этом сами "веки" выступают в виде результата воздействия некоторых реально значимых или в действительности малозначительных, но мифологизируемых факторов, например, проведения съездов или пленумов правящей партии, смены руководителей государства и т.п.); 2) установление показателей прогресса (или регресса, если развитие оценивается как негативное), характеризующих внутреннее развитие рассматриваемой системы; 3) выделение набора возможных идеальных ("чистых") качественных состояний исследуемого объекта; 4) соединение в той или иной пропорции элементов нескольких из указанных выше методов.

В рамках как прогрессистского или регрессистского видения истории, так и любой нелинейной концепции исторического процесса для построения периодизаций процессов коренных социально-экономических и (или) политических преобразований, связанных с возникновением и существованием государства переходного типа, целесообразно выделить в обществе три важнейшие сферы: а) инфраструктуру (естественную среду и экономику); б) население (его социальную структуру и культуру); в) политические институты, нормы, идеи. Определенные изменения в каждой из этих сфер или в нескольких из них могут служить основой для различных периодизаций развития государства переходного типа.

Обобщение ряда используемых в опубликованных работах автора критериев периодизации позволяет, исходя из комплексного показателя социальной стабильности и динамики развития общества, выделить следующие возможные этапы в развитии государства переходного типа: 1) качественный скачок вперед; 2) постепенное укрепление влияния новой власти в массах; 3) достижение социального консенсуса; 4) сужение социальной базы новой власти; 5) неустойчивый "статус кво" – временное равновесие противоборствующих политических сил; 6) эволюция политической власти в сторону восприятия более умеренной программы преобразований; 7) кризис власти; 8) качественный скачок назад в развитии государства переходного типа вследствие отстранения от власти наиболее последовательной фракции революционных сил, способной осуществить намеченную программу преобразований; 9) усиление деформаций революционной власти, приводящее к ее перерождению во власть иного типа; 10) контрреволюционный переворот.

Не все из указанных вариантов качественного состояния общества представляют собой обязательные этапы в развитии государства переходного типа и соответствующего ему переходного общества. Данные условно выделяемые этапы могут следовать в самых неожиданных сочетаниях – "накладываться" друг на друга, повторяться, чередоваться и т.п.

В основу периодизации развития государства переходного типа также могут быть положены взятые в единстве показатели целостности механизма революционной власти и характер ее институционально-нормативного оформления. При этом обобщение исторического опыта существования различных государств переходного типа позволяет выделить следующие возможные этапы их развития:

1. Этап зарождения элементов государства переходного типа (или подготовительный этап его формирования), в течение которого появляются лишь зачатки органов новой власти, государство же в целом сохраняет свой прежний тип.

2. Начальный этап формирования органов государства переходного типа и упразднения органов политической власти старого типа. На этом этапе реальная власть в государстве (в центре и на местах) переходит к революционным силам. Но система новых органов власти, образующих механизм государства переходного типа, находится лишь на начальной стадии формирования. Еще нет достаточно разветвленной структуры органов государственной власти всех уровней.

3. Этап конституирования государства переходного типа. На данном этапе завершается организационное оформление нового государственного механизма, создается единая система центральных и местных органов власти, упорядочиваются их взаимоотношения – юридически закрепляются структура и компетенция каждого из органов государства и их структурных подразделений. Вместе с тем могут отсутствовать выборные центральные органы власти.

4. Этап институционализации государства переходного типа, т.е. формирования конституционной представительной системы. На этом этапе вместо временной вводится в действие постоянная конституция, проводятся выборы центральных и (или) местных органов власти (иногда центральные и региональные органы образуются путем не прямых выборов).

Формирование конституционной представительной системы в государстве переходного типа отнюдь не исключает возможности возвращения к временным (чрезвычайным) формам и методам осуществления власти.

В приведенной периодизации отражена примерная схема развития государства переходного типа в условиях резкого разрыва с существовавшим ранее механизмом осуществления власти, с прежними принципами легитимности. В случае же установления новой власти при широком использовании легальных (с позиции старого права) средств изменение типа государства с самого начала довольно часто происходит в условиях существования конституционной представительной, т.е. институционализированной системы (если авторитарные принципы легитимности власти не были доминирующими). При этом принятие новой конституции или изменение положений старой и все вытекающие из этого иные перемены в государственных структурах и правовой системе происходят в основном в соответствии с процедурами, установленными действующей конституцией. Так, в частности, шел процесс

восстановления политической независимости Латвии, Литвы, Эстонии в 1989-1991 гг.

В целом же специфика развития государства переходного типа в той или иной стране – существование в его истории определенных этапов, их особая последовательность и взаимное “наложение” – отражает богатство, разнообразие форм проявления возможных тенденций и закономерностей изменения типа общественного развития и (или) типа государства.

Многообразие форм правления в государствах переходного типа. Научный анализ форм государства в условиях изменения типа существующих в обществе политических структур требует прежде всего уточнения, придания стройности и системности понятийному аппарату, используемому при рассмотрении общетеоретических и практических вопросов, связанных с проблематикой форм правления.

Отмечая, что форма правления раскрывает порядок образования, состава, формально закреплённый и фактический статус высших органов государства, характер их взаимоотношений, автор считает, что среди таких органов должны рассматриваться не только глава государства, верховный представительный орган, высший орган исполнительной власти (правительство), но также и высший орган учредительной власти (т.е. власти, обеспечивающей формирование высших органов государства) – электорат (избирательный корпус) или автократ. Нередко возникает необходимость учитывать важное значение особого чрезвычайного (конституционного или неконституционного) органа власти, на что обращает внимание ряд исследователей, занимающихся теоретическими проблемами государства в странах с нестабильными политическими системами (Дж. де Верготтини, П.Ф.Гонидек, Д.Ж.Лаврофф, Г.И.Мирский, В.Морейра, Дж.Уоддис, В.Е.Чиркин, Л.М.Энтин, М.Л.Энтин, Ю.А.Юдин и др.). Кроме того, иногда при определении формы правления требуется принимать во внимание и роль высших судебных органов, в частности, для характеристики такой формы правления как бэйливик (существующей на островах Гэрнси и Джерси), при которой функции главы государства осуществляет глава судебной власти – бэйлиф.

Традиционная и практически общепризнанная в современном государствоведении классификация форм правления на монархии и республики является лишь одним из возможных теоретических подходов к данной проблеме. Наиболее существенные особенности формы правления, по мнению диссертанта, рельефнее отражаются при использовании иного подхода – при выявлении специфики состава и организационной структуры высших органов учредительной власти и на этой основе – противопоставлении автократии и поликратии. Истоки подобного анализа можно найти в трудах мыслителей глубокой древности, в частности, у Аристотеля и Полибия.

Автократии свойственны следующие признаки: 1) круг лиц, осуществляющих

учредительную власть, крайне ограничен; 2) имеется единый легальный центр реальной власти.

Поликратия – это форма правления, при которой: 1) все дееспособные граждане имеют право участвовать в осуществлении учредительной власти и 2) имеется ряд конкурирующих между собой, но тесно взаимосвязанных легальных центров реальной власти либо власть основывается главным образом на деятельности институтов непосредственной демократии.

Автократии следует подразделять на единоличные (монархии) и коллективные (аристократии). К числу монархий относятся: немонархические режимы личной власти и абсолютные монархии (деспотии, тирании, режимы просвещенного абсолютизма). Среди аристократий на основе различных критериев могут выделяться: теократии, плутократии, тимократии, меритократии, геронтократии, партократии, этнократии и т. д.

Поликратии представлены множеством разновидностей демократических республик и ограниченных монархий. Существуют также переходные формы от поликратии к автократии (и наоборот).

Как свидетельствует историческая практика, государства переходного типа (в том числе и такие, которые обеспечивают создание предпосылок для всесторонней демократизации и гуманизации общества) могут иметь не только поликратическую, но и автократическую форму правления. После осуществления радикальной и конструктивной по своим объективным последствиям политической революции вся полнота власти может на определенный срок переходить в руки одного из ранее существовавших конституционных органов или образуемого революционными силами чрезвычайного органа. При этом временно не действуют типичные для стабильного демократического общества институты учредительной власти, отсутствуют механизмы, соответствующие классическим образцам разделения властей.

Классификация форм правления на монархии и республики предполагает возможность применения нескольких методологических подходов, среди которых диссертантом отмечаются:

1. Подход, характеризующийся отсутствием четких научных критериев разграничения форм правления. Примером этого может служить широко распространенное в советском государствоведении использование в качестве основания для определения указанных научных понятий высказывания В.И. Ленина (включающего в себя лишь этимологический анализ используемых терминов) о том, что монархия – “это власть одного”, а республика – “отсутствие какой-либо невыборной власти”.

2. Подход, базирующийся на выборе четко определенного критерия классификации – статуса главы государства (статуса в широком смысле слова, т.е. с учетом норм, регулирующих процесс смены лиц на посту главы государства) и, исходя из

этого, на выделении ряда пар противопоставляемых друг другу однопорядковых признаков идеальных ("чистых") форм и рассмотрении конкретных разновидностей реально существующих форм правления как результата специфического соединения в том или ином соотношении монархических и республиканских принципов организации высшей власти в государстве. В качестве таких пар признаков могут рассматриваться: а) занятие главой государства своего поста по наследству – выборность главы государства; б) отсутствие ограничения срока полномочий главы государства – наличие подобного ограничения; в) отсутствие института юридической ответственности главы государства за свои действия – наличие такого института.

3. Подход, основанный на выявлении обязательно присущего каждой из противопоставляемых групп объектов, обозначаемых терминами "монархия" и "республика", определенного инварианта – неизменного ядра, характеризующего статус главы государства. При этом конкретным признакам – составным частям инварианта одного понятия может и не соответствовать определенный однопорядковый с ним признак (компонент) другого понятия.

Используя последний из указанных подходов, диссертант вводит новые определения понятий "монархия" и "республика".

Монархия – это форма правления, которой свойственны следующие признаки:

1) постоянный (а не временный) глава государства носит особый титул и обладает некоторыми исключительными, распространяющимися только на него, личными и гражданскими правами, что отличает личный, а не только должностной статус монарха от статуса всех иных индивидов, являющихся полноправными субъектами права в данном государстве (обычно аналогичными исключительными правами в той или иной мере обладают также члены семьи монарха); 2) глава государства в соответствии с действующим национальным (т.е. внутригосударственным) правом не может быть привлечен к юридической ответственности; 3) отсутствует ограничение срока полномочий главы государства. Лишь в одной из разновидностей монархии (хотя и наиболее распространенной) – в наследственной монархии власть главы государства передается по наследству и существует институт обладающей особым правовым статусом правящей династии. Монарх избирается в выборных монархиях, а также при определенных чрезвычайных обстоятельствах в наследственных монархиях.

Обобщающее определение республики может включать в себя лишь один признак, присущий всем без исключения государствам с республиканской формой правления – отсутствие института правящей династии. При этом в данное определение с целью отграничения республик от выборных монархий следует также ввести указание на то, что чаще всего в республиках (за исключением ряда разновидностей авторитарных республик) глава государства обладает в сфере личных и гражданских прав обычным статусом гражданина, несет юридическую ответственность за свои действия, имеет

ограничение срока своих полномочий (если не существует институт пожизненного главы государства).

В опубликованных работах соискателя подвергается критике господствовавшая в советском государствоведении точка зрения, что революционно-демократические государства (в их традиционном марксистском понимании) обязательно имеют республиканскую форму правления. Практика государственно-правового строительства во многих странах, в частности, в России в 1917 г., Монголии в 1921-1924 гг. ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы в 1944-1947 гг., Эфиопии в 1974-1975 гг., Лаосе в 1975 г., Гренаде в 1979-1983 гг. и др., подтверждает, что сохранение (как правило, временное) монархической формы правления в подобных государствах переходного типа является способом учета политическим руководством страны типа и уровня политической культуры народа. Данные исторические примеры служат одним из аргументов в пользу вывода о том, что при анализе форм правления наиболее важное практическое значение имеет противопоставление не монархий республикам, а автократий – поликратиям.

Как в монархиях, так и в республиках (особенно в переходные периоды) формальный и реальный глава государства могут не совпадать, в результате чего официально существующая монархия иногда фактически превращается в республику или наоборот.

Политические режимы в государствах переходного типа. В отечественном государствоведении на смену традиционному определению политического режима как системы средств и методов осуществления политической власти постепенно приходит более точное его определение как системы способов взаимодействия общества и органов политической власти. Политический режим часто также трактуется в узком смысле (в качестве одного из компонентов формы государства) как система средств и методов осуществления государственной власти, т.е. как режим функционирования органов государства в их взаимосвязи с населением страны (прежде всего с гражданами).

Отказываясь от традиционного и господствующего в отечественной и мировой общественной науке рассмотрения политических режимов исключительно или преимущественно в рамках проблематики, очерчиваемой противопоставлением демократии антидемократическим формам государства, автор воспринимает идею плюралистического, многомерного подхода к систематизации политических режимов, свойственную исследованиям Е. Вятра, К. Левенштейна, Э.С. Онана, А. Ориу, В.Е. Чиркина, Б. Шантебу. При этом в работах соискателя предлагается, исходя из различных критериев (их содержание легко реконструируется по указываемым ниже разновидностям политических режимов), ввести в качестве самостоятельных (хотя и часто тесно взаимосвязанных) следующие классификации политических режимов: 1) режимы

демократические и недемократические; 2) постоянные и временные; 3) нормального и чрезвычайного функционирования; 4) конституционные и неконституционные; 5) режимы функционирования правового государства, режимы революционной законности и режимы беззакония (отсутствия законности); 6) светские, атеистические и религиозные; 7) беспартийные, одно-, двух- и многопартийные; 8) гражданские и военные; 9) имеющие достаточно стабильную внутреннюю опору или требующие постоянной поддержки извне; 10) опирающиеся лишь на национальные (т.е. не на иностранные) институты власти или же в значительной степени поддерживаемые с помощью действующих на территории данной страны политических институтов, представляющих зарубежные силы.

Достаточно полное научное определение демократического политического режима предполагает выделение нескольких фокусов рассмотрения демократии при ее противопоставлении: а) авторитаризму; б) автократии; в) диктатуре; г) тоталитаризму; д) анархии; е) охлократии.

С учетом научных разработок по проблемам авторитаризма (Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин, Х. Линц, А.А. Миграян, В.С. Нерсисянц, В.А. Туманов, С.П. Хантингтон и др.) можно указать следующие важнейшие признаки авторитарного политического режима: 1) в деятельности государственных органов преобладают методы командования, прямого диктата; 2) из процесса принятия и реализации политических решений полностью или в основном исключается применение метода выработки компромисса, взаимного согласования различных позиций в ходе обсуждений; 3) органы власти имеют дискреционные полномочия, т.е. право, исходя из собственного понимания политической целесообразности, действовать по своему усмотрению, в том числе и с нарушением норм закона; 4) исполнительные органы наделены широкими законодательными полномочиями; 5) ограничена или полностью отсутствует сфера применения принципа гласности в деятельности государственных органов; 6) ограничиваются гражданские, политические и личные права и свободы, а также юридические гарантии их защиты.

Необоснованно наделять понятие "авторитаризм" лишь негативными характеристиками. Нужно различать три основных вида авторитаризма: а) реформационный, б) стабилизационный и в) исключительно деструктивный.

Определение автократии было дано выше при рассмотрении форм правления. Противопоставление демократического политического режима принципам автократической формы правления необходимо в связи с тем, что понятия "политический режим" и "форма правления" имеют некоторую общую (взаимопересекающуюся) сферу содержания, относящуюся к общим принципам учредительного процесса и распределения власти между различными "ветвями" государственной власти. Демократический политический режим предполагает отказ от преобладания автократических принципов организации власти не только в центре,

но и в регионах и в локальных территориальных коллективах.

Диктатура, исходя из ее классического древнеримского понимания (Т. Ливий) и ее аналогичных более поздних и современных трактовок (Х. Линц, К. Каутский, К. Л. Росситер, Дж. Сартори и др.), – это временный авторитарный режим, вводимый на срок действия чрезвычайных обстоятельств.

На основе обобщения классических научных работ по проблемам тоталитаризма (Х. Арендт, Р. Арон, Б. Барбер, З. Бжезински, Б. Вольф, М. С. Восленский, А. А. Зиновьев, Х. Кайзер, М. Куртис, Дж. Тальмон, К. Фридрих, Л. Шапиро) и выявления общих черт различных моделей тоталитарного государства можно указать следующие важнейшие признаки тоталитарного политического режима: 1) жесткий контроль государства над всеми сферами жизни общества в целом и каждого гражданина в отдельности, огосударствление практически всех элементов политической системы и превращение человека в простой придаток государственного механизма; 2) отсутствие легальной оппозиции; 3) наличие обязательной для всех официальной идеологии; 4) нетерпимость к политическому инакомыслию; 5) антиинтеллектуализм в сфере гуманитарных знаний, примитивизация политической культуры.

С учетом давно существующей в политологической и юридической литературе традиции противопоставления анархии и демократии (А. Ф. Керенский, Б. А. Кистяковский, Н. И. Палиенко и др.), а также на базе обобщения опыта анархической деградации государства в различных странах (проявлением крайней формы этого процесса является Сомали в 1991-1992 гг.) в качестве важнейших признаков анархического политического режима (в одном из возможных значений этого термина, не связанных с анализом содержания теорий анархизма) следует рассматривать: 1) разрушение организационных основ и важнейшей общей идеи единого государства; 2) атомизация властных структур – их предельная разобщенность и конфронтация друг с другом, отсутствие эффективных форм координации их действий; 3) утрата государством монополии на организованное применение вооруженного насилия; 4) отсутствие системы эффективного нормативного регулирования общественных отношений, произвол сильного или более ловкого, отсутствие гарантий безопасности населения и представителей органов власти.

Воспринимая идущую еще от Аристотеля и Полибия концепцию охлократии как бесконтрольной власти “плебса”, диссертант вкладывает в понятие охлократического политического режима несколько более широкое значение и отмечает, что такому режиму (в том числе и власти, отстраняющей широкие массы от участия в политике) прежде всего свойственны: 1) некомпетентность политической власти, презрительное отношение к знаниям и опыту человеческой цивилизации, стремление неадекватными реальной ситуации простыми способами и очень быстро решать сложные проблемы общественной жизни; 2) отсутствие у представителей органов власти реального чувства гражданской ответственности перед народом своей

страны и миром; 3) апелляция государства за поддержкой к широким народным массам и рекрутирование значительной части правящей политической элиты из среды "социальных низов" общества.

В опубликованных работах диссертанта делается вывод, что демократический политический режим представляет собой систему следующих принципов взаимоотношения политической власти и общества:

1. Как противоположность "чистому" авторитаризму он предполагает: а) наличие у граждан широкого круга прав и свобод и эффективность функционирования системы их институциональных и нормативных гарантий; б) отсутствие у органов государственной власти дискреционных полномочий (т.е. практически ничем не ограниченной компетенции); в) гласность принимаемых государственным органами решений и доступность для всех общественно значимой информации; г) право исполнительных органов государственной власти издавать лишь подзаконные акты, но не законы; д) широкое применение в деятельности государства метода выработки политического компромисса, отношение государственных органов к факту существования политической оппозиции как к нормальному явлению общественной жизни.

2. В отличие от автократии демократия характеризуется: а) выборностью; б) сменяемостью; в) отчетностью (в том числе и юридической ответственностью) высших должностных лиц; г) юридическим равенством граждан; д) гарантиями прав меньшинства и недопущением произвола большинства.

3. Демократический политический режим предусматривает лишь наличие, но не введение в действие заранее разработанной, официально утвержденной и обеспеченной необходимыми ресурсами модели временного диктаторского организационного устройства и деятельности на случай чрезвычайных обстоятельств.

4. Как противоположность тоталитаризму демократия – это: а) четкое определение границ возможного вмешательства государства и различных коллективов (корпораций, общин и т.п.) в дела личности; б) признание правомерности и ценности для общества плюрализма взглядов и действий, охрана прав меньшинств (организованных и неорганизованных) на свою самобытность и на оказание воздействия на социальные процессы; в) эффективное функционирование механизма ограничения произвола бюрократического аппарата государства, предотвращение поглощения общества государством, партией, церковью или другими организациями, претендующими на монопольное знание истины, понимание блага народа и на исключительное или приоритетное право определять судьбу общества.

5. В отличие от анархии демократия предполагает существование определенного порядка, законности, прогнозируемости и цивилизованного характера основных образцов поведения граждан, государственных органов и легальных организаций.

6. Будучи противоположным охлократии, демократический политический режим

предусматривает: а) компетентность, высокий профессиональный уровень должностных лиц (особенно высших), их порядочность, дисциплинированность, готовность к бескорыстным действиям во благо всего общества; б) преобладание в обществе чувства гражданской ответственности (гражданственности) его членов, т.е. решимости руководствоваться не только личными или групповыми интересами; в) способность государства к достаточно обоснованному выявлению насущных потребностей развития общества, выработке и проведению соответствующей политики, включающей в себя согласование интересов различных социальных групп.

Различение основных значений понятия "демократия" (как сущности власти, обеспечивающей демократизацию; как системы демократических, точнее, поликратических принципов учредительного процесса и структурного оформления высших органов государства; как демократического политического режима) и принятие во внимание специфики тех или иных политических ситуаций в конкретных странах и регионах, позволяет сделать вывод, что далеко не всегда демократическая форма государства (поликратическая форма правления и демократический политический режим) способны обеспечить реальную демократизацию общественной жизни. И наоборот, формирование стабильной демократической политической системы часто требует введения в переходный (к такой системе) период ряда ограничений политической демократии, т.е. предполагает функционирование определенных авторитарных и даже автократических институтов власти.

Государство, обеспечивающее всестороннюю демократизацию и гуманизацию общества, не может иметь тоталитарный, анархический или охлократический политический режим. Но при определенных условиях такому государству могут быть присущи некоторые элементы указанных режимов, что бывает связано с невозможностью в короткий срок избавиться от укоренившихся в обществе старых структур и моделей поведения либо с усилением антидемократических деформаций государства, провозгласившего своей целью осуществление радикальных социально-экономических и политических реформ.

Объективное и глубокое изучение проблем современного украинского государства требует отказа от одномерных представлений о государстве переходного типа как о механизме, обеспечивающем переход общества от чего-то однозначно определенного к чему-то заранее известному и столь же определенному, например, от социализма к капитализму, от недемократического социализма к демократическому, от командно-административной системы к рыночному хозяйству и т.д.

Нынешний переход Украины в новое качественное состояние характеризуется множеством различных (в том числе и разнонаправленных и даже прямо противоположных) процессов. Причем практически каждый из этих процессов является многовариантным по своему содержанию и возможным результатам.

Вокруг необходимых мероприятий переходного характера идет острая политическая борьба. В достаточной мере не определены конкретные практически осуществимые программы развития общества. Окончательно не определена также и общая методология осуществления системопреобразующих реформ: будет ли это новая версия внедрения в жизнь "единственно верной" (и потому не допускающей возможность альтернативы) модели общественного устройства или же на основе достижения общественного консенсуса (по поводу выбора приемлемых в условиях демократии политических средств) вопрос о стратегических и тактических целях развития будет постоянно свободно обсуждаться политиками и народом, существенно уточняться и изменяться на каждом из этапов эволюции общества.

Украина как политически независимое государство имеет возможность добиться реального осуществления всего спектра жизненно необходимых для современного государства функций (в том числе и связанных с анализом ситуации и разработкой программ развития). При этом кадровое обеспечение и рациональная организация деятельности государственных органов и привлекаемых ими к сотрудничеству общественных структур, а также нахождение источников восполнения недостающих функций (или их отдельных компонентов) являются необходимым условием функционирования государства, способного занять достойное место в мировом сообществе и обеспечить благосостояние и безопасность народа своей страны.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ,

опубликованные автором по теме диссертации:

Монографии:

1. Государство переходного типа (вопросы теории). – Киев: Лыбидь, 1991. – 199 с. Рецензия: Право Украины. – 1992. – № 2. – С. 93-94.
2. Социал-реформизм в современном мире: идеология и политика. – Киев: Изд-во при Киев. ун-те, 1990. – 106 с. Рецензии: Наука і суспільство. – 1990. – № 9. – С. 12; Коммунист Украины. – 1991. – № 3. – С. 94-95.
3. Социал-реформистская концепция "демократического социализма" в Португалии (критический анализ политико-правовых идей). – Киев: КГУ, 1986. – 196 с. – Деп. в ИНИОН АН СССР 12.09.1986. – № 26840.

Учебные пособия и методические рекомендации:

4. Проблемы теории революционно-демократического государства: Учеб. пособие. – Киев: УМК ВО, 1991. – 169 с. Рецензии: Право України. – 1992. – № 8. – С. 95; Философская и социологическая мысль. – 1992. – № 10. – С. 170-172.
5. Методические рекомендации по изучению спецкурса "Теория революционно-демократического государства" (темы: "Понятие и классовый характер революционно-демократического государства", "Закономерности возникновения и развития революционно-демократического государства") для студентов факультета

международных отношений и международного права. – Киев: КГУ, 1986. – 48 с.

6. Методические рекомендации по изучению спецкурса “Теория революционно-демократического государства” (темы: “Задачи и функции революционно-демократического государства”, “Формы революционно-демократического государства”) для студентов факультета международных отношений и международного права. – Киев: КГУ, 1987. – 46 с.

7. Методические рекомендации по изучению спецкурса “Теория революционно-демократического государства” (тема: “Революционно-демократические политические системы”) для студентов института международных отношений и международного права. – Киев: КГУ, 1989. – 43 с.

Статьи:

8. Конституція Португалії 1976 року (ідеологічні аспекти) // Вісн. Київ. ун-ту. Юрид. науки. – 1980. – Вип. 21. – С. 89-100.

9. Особенности концепции “демократического социализма” в программных документах Португальской социалистической партии // Вестн. Киев. ун-та. Междунар. отношения и междунар. право. – 1982. – Вип. 14. – С. 68-73.

10. Четыре статьи в “Украинской Советской Энциклопедии”: Португалия. Государственный строй; Португальская коммунистическая партия; Португальская революция 1974 г.; Португальская социалистическая партия // Украинская Советская Энциклопедия. – Киев: УРЕ, 1982. – Т. 8. – С. 438-439, 443-444.

11. Социал-реформистский вариант теории “правового государства” и практика португальского конституционализма // Пробл. правоведения. – 1986. – Вип. 47. – С. 31-39.

12. Идеино-политические позиции Международного союза молодых социалистов. – Киев: КГУ, 1986. – 36 с. – Деп. в ИНИОН АН СССР 11.09.1986. – № 26819.

13. О формах правления в государствах социалистической ориентации // Пробл. правоведения. – 1987. – Вип. 48. – С. 32-38.

14. Двадцать шесть статей в “Политическом словаре”, в том числе: Африканський Соціалістичний Інтернаціонал; “Африканського соціалізму” теорії; “Демократичний соціалізм”; Реформізм; Соціал-демократія; Соціалістичний Інтернаціонал; Соціалістичної орієнтації держави; Соціал-реформізм // Політичний словник / За ред. В.К.Врублевського, Л.М.Кравчука, А.В.Кудрицького. – 4-е вид., перероб. і доп. – Київ: Голов. ред. УРЕ, 1987. – С. 52-54; 175-176; 490; 611-613; 628-629; 668; 714-717; 720; 723-725; 729-733; 842-843; 851-852.

15. Некоторые теоретические вопросы периодизации развития революционно-демократического государства // Пробл. правоведения. – 1988. – Вип. 49. – С. 26-33.

16. Политические режимы государств, переходных к социалистическому типу // Пробл. правоведения. – 1988. – Вип. 50. – С. 15-20.

17. Про суб'єкти політичних систем // Пробл. правознавства. - 1990. - Вип. 51. - С. 8-13.

18. Політичні організації в Україні: (Деякі проблеми становлення і розвитку) // Сучасність. - 1992. - № 5. - С. 160-165. (В соавторстве с Э. Вильсоном).

19. Проблеми теорії типологізації суспільного розвитку й держави // Політологічні читання. - 1992. - № 3. - С. 3-15.

20. Многообразие форм правления: (Анализ основных государствоведческих понятий) // Философская и социологическая мысль. - 1992. - № 10. - С. 51-66.

Рецензии на книги и тезисы выступлений на научных конференциях:

21. Монография о соципартиях Испании и Португалии // Рабочий класс и соврем. мир. - 1986. - № 2. - С. 187-190.

22. К вопросу об основных этапах развития государства социалистической ориентации // Социально-экономические проблемы освободившихся стран: Материалы Всесоюзной научной конференции / Отв. ред. В.Ф. Станис, В.К. Пучинский. - М.: Изд-во УДН, 1987. - С. 133-134.

23. Основные разновидности государства, переходного к социалистическому типу // Политические системы, государство и право в буржуазных и развивающихся странах: тенденции и проблемы: (Материалы Всесоюзного научно-координационного совещания). - М.: Институт государства и права АН СССР, 1988. - С. 46-48.

24. Проблемы содержания революционно-демократических систем // V Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы. - Том III. - Политика, идеология, международные отношения. Экономика. - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. - С. 216-220.

25. Право у стабільному і динамічному суспільстві // Право України. - 1992. - № 11. - С. 93.

26. Політичні режими в умовах переходу до громадянського суспільства // Республіканська науково-практична конференція "До нової України - шляхом реформ". Секція політології: Тези доповідей та виступів 14-16 березня 1992 р. - Київ: НК ВО, 1992. - С. 38-40.

469743

Ав 26.357

Підписано до друку 18.12.92.

Формат 60×84/16 Ум.друж. арк. - 2,79 Обл.вид.арк.-2,3
Друк.УКМА Зам. 185- 92